

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2025, Том 3, №3

Подписано к публикации: 27.09.2025

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Кирчанов
Максим
Валерьевич**

E-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Безбородов Александр Борисович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, профессор
Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент
Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент
Воробьева Наталья Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент
Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Грибовский Михаил Викторович (РФ, г. Томск) – доктор исторических наук, доцент
Исхаков Салават Мидхатович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Канторович Анатолий Робертович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Киселев Александр Георгиевич (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент
Курукин Игорь Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Ланской Григорий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович (РФ, г. Петрозаводск) – доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор
Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский Федеральный университет
Ситдииков Айрат Габитович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент
Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Цветков Василий Жанович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор
Юмашева Юлия Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент

Содержание

Тедеева У.Ш., Гантамиров Т.Т., Эльбуздукаева Т.У.

Историческая память и политика: формирование национальных нарративов 4-12

Абрамов С.С.

Мультидисциплинарный подход в археологических исследованиях:
сочетание археологии с геологией, антропологией и географией 13-21

Иванкин Д.В.

Этнологические аспекты миграции: культурные адаптации и проблемы интеграции 22-28

Волохов С.П.

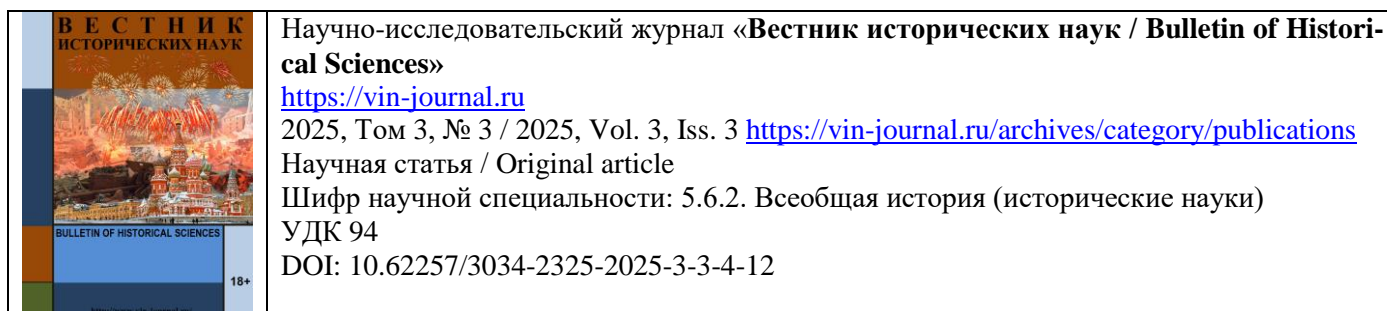
Семиотический анализ исторических источников: исследование смысла
и символики в текстах, изображениях и артефактах 29-36

Прокопьева Н.В.

Международные отношения и новые технологии: влияние цифровой
революции на политические процессы 37-46

Кашенов А.Т.

Культура ренессанса как историческое пространство становления нового творчества 47-54

¹ Тедеева У.Ш., ² Гантамиров Т.Т., ³ Эльбуздукаева Т.У.,

¹ Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России,

² Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

³ Чеченский государственный педагогический университет

Историческая память и политика: формирование национальных нарративов

Аннотация: в статье анализируется взаимосвязь исторической памяти и политики в процессе формирования национальных нарративов, рассматриваются механизмы институционализации памяти через образовательные практики, мемориальную культуру и государственные символические акты, а также исследуется влияние коллективных представлений о прошлом на легитимацию власти и конструирование национальной идентичности. Особое внимание уделяется трансформации памяти в условиях модерна и постмодерна, когда исторический дискурс становится ареной политической конкуренции и инструментом мобилизации общества.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, национальный нарратив, идентичность, мемориальная культура, символическая политика

Для цитирования: Тедеева У.Ш., Гантамиров Т.Т., Эльбуздукаева Т.У. Историческая память и политика: формирование национальных нарративов // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 4 – 12. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-4-12

Поступила в редакцию: 15 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ Tedeeva U.Sh., ² Gantamirov T.T., ³ Elbuzdukayeva T.U.,

¹ North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation,

² Kadyrov Chechen State University,

³ Chechen State Pedagogical University

Historical memory and politics: the formation of national narratives

Abstract: the article analyzes the relationship between historical memory and politics in the process of forming national narratives, examines the mechanisms of institutionalization of memory through educational practices, memorial culture and state symbolic acts, and examines the influence of collective ideas about the past on the legitimization of power and the construction of national identity. Special attention is paid to the transformation of memory in modern and postmodern conditions, when historical discourse becomes an arena of political competition and a tool for mobilizing society.

Keywords: historical memory, memory policy, national narrative, identity, memorial culture, symbolic politics

For citation: Tedeeva U.Sh., Gantamirov T.T., Elbuzdukayeva T.U. Historical memory and politics: the formation of national narratives. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 4 – 12. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-4-12

The article was submitted: June 15, 2025; Approved after reviewing: August 17, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Проблема исторической памяти в современной гуманитарной науке занимает одно из ключевых мест, поскольку в условиях политических трансформаций, глобализации и усиления идеологической конкуренции прошлое функционирует не только как объект академического анализа, но и как значимый ресурс символической легитимации власти, общественной мобилизации и конструирования национального самосознания, вследствие чего формирование национальных нарративов превращается в сложный и многоуровневый процесс, в котором переплетаются интересы государства, интеллектуальных элит, образовательных институтов и средств массовой коммуникации.

Историческая память рассматривается как политическое управление памятью. Использование такого термина несет с собой много негативных коннотаций, в некоторой степени исключая определенные положительные аспекты явления. Говоря о политике исторической памяти, имеются в виду процессы, происходящие через представителей власти в ходе ее моделирования и реализации контроля. Этими процессами являются преобразование и реконструкция устоявшейся памяти и осуществление контроля над ней [5].

М. Цихоцки рассматривает историческую политику как непрерывное стимулирование обсуждения прошлого через различные формы его институционализации. Он подчеркивает, что мы ни в коем случае не

можем оставить историю историкам. Память должна оставаться живой субстанцией любой политики, поскольку политика в отношении прошлого является политикой в отношении современности.

Д. Гэвин один из первых обратил внимание на взаимосвязь между исторической и внешней политикой. Он утверждает, что демократическим (и не только) обществам свойственна интерпретация прошлого для достижения определенных политических целей. В узком смысле это видение места исторической памяти в рамках политики, а в широком - в публичной жизни.

Из вышесказанного можно утверждать, что предметом исторической политики есть установление государственных праздников, ритуалов, патриотических обрядов, определение мест национальной памяти, присуждение наград, упорядочение названий улиц.

Теоретические основания изучения коллективной памяти были заложены в трудах Мориса Хальбвакса, рассматривавшего память как социально обусловленный феномен, формирующийся в рамках групповых представлений и поддерживаемый коллективными структурами, а дальнейшее развитие данной проблематики связано с концепцией «мест памяти», предложенной Пьером Нора, который показал, что символические объекты, памятные даты и ритуалы выполняют функцию институционализации исторического опыта и закрепления его в общественном сознании [7]. В свою очередь, Ян Ассман обосновал различие между коммуникативной и культурной памятью, подчеркнув роль государства и культурных институтов в долгосрочном сохранении и трансляции значимых исторических образов.

Актуальность исследования исторической памяти и политики определяется тем, что в современном обществе интерпретация прошлого становится предметом публичных дискуссий, законодательных инициатив и международных конфликтов, поскольку различные версии истории могут использоваться для обоснования внешнеполитических решений, укрепления внутривнутриполитической легитимности и формирования границ коллективной идентичности, что делает анализ механизмов формирования национальных нарративов необходимым условием понимания современных политических процессов.

Целью настоящей статьи является выявление институциональных, культурных и политических механизмов формирования национальных нарративов, а также анализ того, каким образом историческая память трансформируется в инструмент символической политики и становится фактором внутренней консолидации общества и внешнеполитического позиционирования государства.

Материалы и методы исследований

Теоретическое осмысление исторической памяти как самостоятельного предмета научного анализа сформировалось на стыке социологии, истории, культурологии и политической теории, поскольку исследователи постепенно пришли к выводу о том, что память о прошлом не является простым отражением исторических фактов, а представляет собой социально сконструированную систему представлений, интерпретаций и символов, формируемую в определённых институциональных и культурных условиях и выполняющую важные функции идентификации, легитимации и нормативной ориентации общества.

Одним из основоположников социологического подхода к проблеме памяти считается Морис Хальбвакс, который, развивая идеи социальной обусловленности сознания, утверждал, что индивидуальные вос-

поминания формируются в рамках коллективных «социальных рамок памяти», задающих допустимые способы интерпретации прошлого, вследствие чего память приобретает характер группового конструкта, отражающего ценности и интересы конкретного сообщества. Данная концепция позволила рассматривать память не как нейтральный архив событий, а как динамическую структуру, изменяющуюся в зависимости от социального контекста и потребностей настоящего.

Политика исторической памяти принадлежит сегодня к одной из наиболее актуальных общественных проблем в России как проблема постсоветского общества. Ведь история как память общества является не только дискурсивной практикой, но и выполняет вполне конкретные и понятные легитимационные задачи: «узаконивает» государственность, нацию, интересы групп и сообществ и тому подобное.

Легитимация любого нового государства является актом длительным и многосложным. Конституция, гимн, герб, флаг, граница, войско, национальная денежная единица, самостоятельные властные институты – неотъемлемые атрибуты государственной независимости. В состоянии сложных и неоднозначных трансформаций происходит и более глубинное основание легитимации государственной независимости – национальная идентичность граждан.

Национальная идентичность-многокомпонентное образование, наиболее выразительными составляющими которого являются национальное самосознание, менталитет, историческая память, национальные традиции, этнонациональные образы, мифы, представления населения о месте страны в мире и ее цивилизационную принадлежность и тому подобное.

Политика памяти представляет собой совокупность целенаправленных действий государственных институтов и связанных с ними общественных акторов, направленных на формирование, закрепление и воспроизводство определённой интерпретации прошлого, которая приобретает статус официальной и служит основанием для символической и нормативной легитимации существующего политического порядка, поскольку обращение к истории позволяет власти представить собственную деятельность как продолжение исторической традиции, воплощение национальной миссии или реализацию долгосрочного исторического выбора.

В условиях современного национального государства легитимность всё в большей степени основывается не только на правовых процедурах или харизматическом авторитете лидеров, но и на способности власти встроить себя в исторический нарратив, интерпретируя ключевые события прошлого как доказательство исторической закономерности современного политического курса, вследствие чего память становится инструментом символической интеграции общества, объединяя различные социальные группы вокруг общих героических образов, травматических переживаний или победных мифов [5].

Политика памяти – это политика государства, международных организаций, политических партий, общественных объединений и движений, отдельных политических лидеров и общественных деятелей в сфере конструирования общих представлений и оценок прошлого, а целью политики памяти является формирование единого мемориального поля и общей идентичности политической нации, а также противодействие внешним деструктивным информационным воздействиям.

Институционализация политики памяти осуществляется через систему образования, официальные учебники истории, государственные праздники, памятные даты, мемориальные комплексы и музеи, а также через законодательные инициативы, регулирующие публичную интерпретацию исторических событий, что позволяет формировать канонический образ прошлого и одновременно ограничивать альтернативные версии, способные поставить под сомнение легитимность действующей власти или устоявшиеся представления о национальной идентичности.

Особое значение в процессе государственной легитимации имеют символические акты, официальные речи и церемонии, в которых исторические события интерпретируются как нравственные ориентиры и доказательства исторической преемственности, благодаря чему власть позиционирует себя в роли хранителя традиции и гаранта исторической справедливости, тем самым создавая эмоциональную связь между прошлым и настоящим и усиливая чувство коллективной принадлежности.

Внешнелитературное измерение политики памяти проявляется в том, что интерпретации истории могут использоваться для обоснования международных союзов, территориальных притязаний или моральной оценки действий других государств, вследствие чего историческая память становится элементом дипломатического дискурса и инструментом формирования международного имиджа, а конфликты памяти нередко перерастают в политические и дипломатические споры [1].

Результаты и обсуждения

Политика памяти выступает не второстепенным направлением культурной деятельности государства, а важным механизмом производства легитимности, посредством которого осуществляется конструирование исторической непрерывности, нормативное оправдание текущего политического курса и символическое объединение общества вокруг определённого образа прошлого, что делает её неотъемлемой частью современной государственной стратегии [2].

Формирование национального нарратива неизбежно сопровождается возникновением конфликтов памяти, поскольку коллективное прошлое не существует в виде единой и окончательно закреплённой версии, а представляет собой поле интерпретаций, в рамках которого различные социальные группы, политические силы и культурные сообщества стремятся закрепить собственное понимание исторических событий в качестве доминирующего и нормативно значимого, что превращает историческую память в пространство символической борьбы за признание, статус и право определять границы коллективной идентичности [8].

Конфликты памяти особенно остро проявляются в обществах, переживающих политические трансформации, смену режимов или пересмотр идеологических оснований государственного устройства, поскольку в такие периоды происходит деконструкция прежнего исторического канона, сопровождающаяся пересмотром официальных оценок, демонтажем прежних символов и формированием новых героических и трагических сюжетов, вследствие чего борьба за интерпретацию прошлого становится частью более широкого процесса перераспределения власти и переопределения национальных ориентиров.

Таблица 1

Динамика отношения общества к исторической памяти (2000-2022 гг.).

Table 1

Dynamics of public attitudes toward historical memory (2000-2022).

Год	Доля граждан, считающих историю основной национальной идентичности (%)	Доля граждан, поддерживающих государственное регулирование интерпретаций истории (%)	Доля граждан, выступающих за плюралистический подход к истории (%)	Уровень доверия к официальным учебникам истории (%)
2000	58	42	51	64
2005	63	48	49	66
2010	71	55	44	69
2015	76	61	39	72
2018	79	65	36	74
2020	82	68	34	77
2022	85	72	31	79

Представленные данные демонстрируют устойчивую тенденцию роста значения исторической памяти как фактора национальной идентичности, что сопровождается увеличением доли граждан, поддерживающих активную роль государства в регулировании интерпретаций исторических событий, при одновременном сокращении числа сторонников исключительно плюралистического подхода к историческому знанию.

Развитие цифровых технологий и глобальных коммуникаций усилило публичный характер конфликтов памяти, поскольку доступ к альтернативным источникам информации, транснациональные медиа и социальные сети способствуют распространению различных интерпретаций прошлого, что снижает монополию государства на исторический дискурс и делает процесс формирования национального нарратива более динамичным и конфликтным, одновременно расширяя пространство для общественной дискуссии и политической мобилизации.

Конфликты памяти и конкурирующие нарративы являются не отклонением от нормы, а закономерным проявлением многообразия исторического опыта и социальных интересов, при этом характер их протекания и способы институционального разрешения во многом определяют степень устойчивости национальной идентичности и уровень политической консолидации общества [9].

Формирование национальных нарративов осуществляется не стихийно, а через сложную систему институциональных механизмов, в рамках которых государственные структуры, образовательные организации, научные учреждения и культурные институты выступают посредниками между историческим знанием и массовым сознанием, трансформируя многообразие фактов и интерпретаций в относительно целостную и нормативно закреплённую картину прошлого, призванную обеспечивать символическое единство общества.

Особая роль в данном процессе принадлежит системе образования, поскольку именно через школьные и университетские курсы истории происходит первичная социализация индивида в пространстве национальной памяти, где отбор событий, акцентирование определённых сюжетов и интерпретация ключевых исторических фигур формируют устойчивые когнитивные схемы восприятия прошлого, которые впоследствии воспроизводятся в публичном дискурсе и политическом поведении, закрепляя доминирующий нарратив в межпоколенческой перспективе.

Не менее значимыми являются музеи, архивы, памятники и мемориальные комплексы, которые выполняют функцию материальной фиксации исторического опыта, превращая абстрактные события в осязаемые символы коллективной идентичности, при этом пространственная организация экспозиций, выбор экспонатов и сопровождающие их интерпретационные тексты оказывают существенное влияние на формирование эмоционального отношения к прошлому, создавая у посетителей ощущение сопричастности к единой исторической судьбе.

Средства массовой информации и современные цифровые платформы также становятся важнейшими каналами трансляции национального нарратива, поскольку в условиях медиатизации политики исторические сюжеты активно используются в публичных дискуссиях, документальных и художественных произведениях, а также в символической риторике политических лидеров, что усиливает влияние памяти на формирование общественного мнения и расширяет аудиторию исторического дискурса за пределы академического сообщества [10].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что историческая память представляет собой не пассивное хранилище сведений о прошлом, а сложный социально-политический механизм, посредством которого осуществляется селекция, интерпретация и институциональное закрепление событий, значимых для формирования коллективной идентичности, при этом именно в процессе символического конструирования прошлого складываются устойчивые национальные нарративы, способные обеспечивать чувство исторической преемственности и нормативной целостности общества.

Выводы

При характеристике сущности и основных подходов при исследовании политической памяти рассмотрены понятия «историческая политика» и «политика памяти». Определено, что предметом исторической политики являются государственные праздники, определение мест национальной памяти, присуждение знаков отличия, упорядочение названий улиц и весь комплекс музейной и мемориальной политики.

Зато термин «политика памяти» подразумевает не только целенаправленную деятельность органов государственной власти и групп историков в исторической сфере, но и инициативу «снизу», то есть во всем их взаимодействии и многоплановости. «Политика памяти» является гораздо более широким понятием, которое включает в себя также «историческую политику». Поскольку к «политике памяти» вовлечены не только государственные институты, но и отдельные общественные группы, которые формируются по разным критериям, а следовательно, не стоит этот сложный и многогранный процесс сужать до уровня политизации истории или же только до какой-то конкретной целенаправленной деятельности в исторической сфере.

Список источников

1. Ассман Я. Культурная память и ранняя цивилизация: письмо, воспоминание и политическая идентичность в древних культурах. М.: Языки славянской культуры, 2019. 368 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
3. Гудков Л.Д. Негативная идентичность: статьи 1997-2017 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
4. Дубин Б.В. Память, война, память о войне: исследования и эссе. М.: Новое издательство, 2018. 304 с.
5. Малинова О.Ю. Политика памяти в современной России: акторы, институты, нарративы. М.: РОССПЭН, 2020. 352 с.
6. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2018. № 2. С. 45 – 62.
7. Рикёр П. Память, история, забвение: пер. с фр. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2020. 728 с.
8. Тощенко Ж.Т. Историческая память и общественное сознание // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 3 – 12.
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти: пер. с фр. М.: Новое издательство, 2018. 348 с.
10. Эткинд А.Н. Кривое горе: память о непогребённых. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 400 с.

References

1. Assman J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Recollection, and Political Identity in Ancient Cultures. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2019. 368 p.
2. Boym S. The Future of Nostalgia. Moscow: New Literary Review, 2019. 680 p.
3. Gudkov L.D. Negative Identity: Articles from 1997-2017. Moscow: New Literary Review, 2018. 816 p.
4. Dubin B.V. Memory, War, and Memory of the War: Research and Essays. Moscow: New Publishing House, 2018. 304 p.
5. Malinova O.Yu. The Politics of Memory in Contemporary Russia: Actors, Institutions, and Narratives. Moscow: ROSSPEN, 2020. 352 p.
6. Nora P. The Global Celebration of Memory. Neprikosnovenny zapas. 2018. No. 2. P. 45 – 62.
7. Ricoeur P. Memory, History, Oblivion: trans. from French. Moscow: Publishing House of Humanitarian Literature, 2020. 728 p.
8. Toshchenko Zh. T. Historical Memory and Public Consciousness. Sociological Studies. 2019. No. 5. P. 3 – 12.
9. Halbwachs M. Social Framework of Memory: trans. from French. Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2018. 348 p.
10. Etkind A.N. Crooked Grief: Memory of the Unburied. Moscow: Novoye Literary Observer, 2019. 400 p.

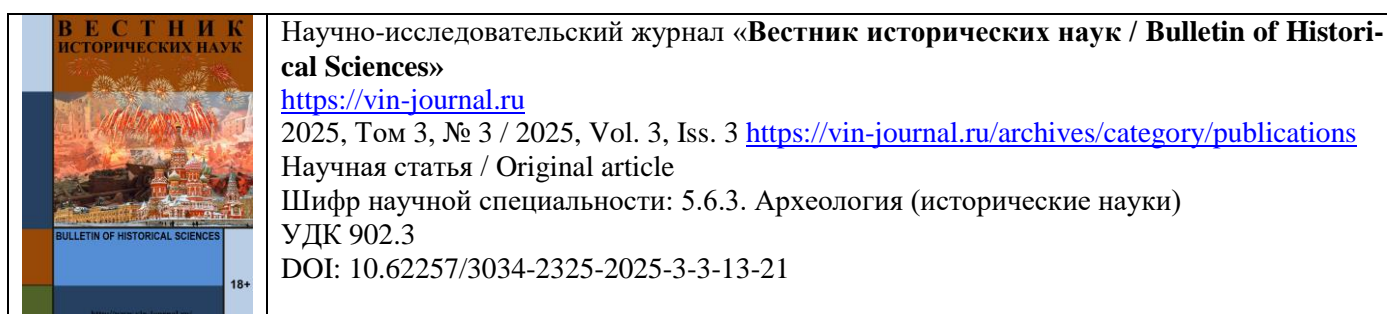
Информация об авторах

Тедеева У.Ш., кандидат исторических наук, доцент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России

Гантамиров Т.Т., доцент, Медицинский институт, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадыева

Эльбуздукаева Т.У., профессор, Чеченский государственный педагогический университет

© Тедеева У.Ш., Гантамиров Т.Т., Эльбуздукаева Т.У., 2025

¹ *Абрамов С.С.,*

¹ *Кемеровский государственный университет*

Мультидисциплинарный подход в археологических исследованиях: сочетание археологии с геологией, антропологией и географией

Аннотация: археологические исследования становятся все более комплексными и эффективными благодаря применению мультидисциплинарного подхода, который объединяет знания и методы различных наук. В данной аннотации рассматривается сочетание археологии с геологией, антропологией и географией, что позволяет глубже понять прошлое человеческой цивилизации.

Геология в контексте археологии играет ключевую роль в понимании формирования и изменений ландшафта на протяжении времени. Геологические данные помогают археологам определить места, где можно обнаружить артефакты, а также оценить возможные изменения климата и окружающей среды, которые могли повлиять на поведение древних обществ.

Антропология предоставляет археологам информацию о физических и культурных характеристиках древних народов. Это включает в себя изучение скелетов и останков людей, их пищевых привычек, заболеваний, а также социальных и религиозных обычаев. Эти данные позволяют археологам реконструировать образ жизни и структуру обществ древних цивилизаций.

География помогает археологам понять взаимосвязь между местностью и деятельностью древних обществ. Изучение географических особенностей местности, распределение ресурсов и путей сообщения позволяет археологам сделать выводы о хозяйственной деятельности, торговле, миграции и взаимодействии различных культур.

Таким образом, мультидисциплинарный подход в археологических исследованиях обогащает наше понимание прошлого, предоставляя более полную картину о жизни древних цивилизаций и их взаимодействии с окружающей средой.

Ключевые слова: археологические исследования, мультидисциплинарный подход, география, антропология, геология, археология

Для цитирования: Абрамов С.С. Мультидисциплинарный подход в археологических исследованиях: сочетание археологии с геологией, антропологией и географией // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 13 – 21. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-13-21

Поступила в редакцию: 18 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ *Abramov S.S.,*
¹ *Kemerovo State University*

Multidisciplinary approach in archaeological research: combining archaeology with geology, anthropology and geography

Abstract: archaeological research is becoming more complex and effective due to the application of a multidisciplinary approach that combines knowledge and methods of various sciences. This abstract examines the combination of archaeology with geology, anthropology and geography, which allows for a deeper understanding of the past of human civilization.

Geology in the context of archaeology plays a key role in understanding the formation and changes of the landscape over time. Geological data helps archaeologists identify the location where artifacts can be found, as well as assess possible climate and environmental changes that may have affected the behavior of ancient communities.

Anthropology provides archaeologists with information about the physical and cultural characteristics of ancient peoples. This includes studying human skeletons and remains, their eating habits, diseases, as well as social and religious customs. These data allow archaeologists to reconstruct the way of life and the structure of communities of ancient civilizations.

Geography helps archaeologists understand the relationship between the area and the activities of ancient communities. Studying the geographical features of the area, the distribution of resources and communication routes allows archaeologists to draw conclusions about economic activity, trade, migration and the interaction of different cultures.

Thus, a multidisciplinary approach in archaeological research enriches our understanding of the past, providing a more complete picture of the life of ancient civilizations and their interaction with the environment.

Keywords: archaeological research, multidisciplinary approach, geography, anthropology, geology, archeology

For citation: Abramov S.S. Multidisciplinary approach in archaeological research: combining archaeology with geology, anthropology and geography. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 13 – 21. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-13-21

The article was submitted: June 18, 2025; Approved after reviewing: August 20, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Археология, как наука, посвященная изучению древних цивилизаций и культур, неизменно стремится к поиску новых методов и подходов для более глубокого понимания прошлого. В последние десятилетия наблюдается увеличение внимания к мультидисциплинарным подходам в археологических исследованиях. Этот интерес обусловлен признанием того, что для полного понимания древних обществ необходимо объединение знаний и методов различных наук, таких как геология, антропология и география.

Мультидисциплинарный подход в археологии подразумевает совместное использование различных научных дисциплин для решения сложных проблем и вопросов, связанных с изучением материальных останков и культурного наследия древних обществ. В данном контексте, сочетание археологии с геологией, антропологией и географией становится особенно значимым, поскольку каждая из этих наук приносит важные данные и методы анализа, которые дополняют и расширяют возможности археологических исследований.

Материалы и методы исследований

В статье нашли применение следующие методы. Использование системного подхода позволяет рассматривать археологические объекты и явления как часть более широкой системы взаимосвязанных компонентов. Этот метод помогает увидеть сложные взаимосвязи между аспектами археологических данных и окружающей средой. Анализ стратиграфии помогает определить хронологию и последовательность событий в археологических находках. В сочетании с геологическими методами, такими как изучение осадочных отложений и геоморфологии местности, стратиграфический анализ позволяет лучше понять процессы формирования и изменения ландшафта в течение времени.

Комбинация различных методов позволяет получать более полное и глубокое понимание о древних цивилизациях и их взаимодействии с окружающей средой.

Результаты и обсуждения

Сочетание археологии с геологией, антропологией и географией является ключевым аспектом мультидисциплинарного подхода в исследовании прошлого человеческой цивилизации. Каждая из этих наук вносит свой важный вклад, расширяя наше понимание о древних обществах и их взаимодействии с окружающей средой (табл. 1) [4].

Таблица 1

Вклад геологии, антропологии и географии в археологию.

Table 1

Contribution of geology, anthropology, and geography to archaeology.

Наука	Вклад
Геология	Помогает археологам понять формирование ландшафта в древности и изменения, которые произошли со временем. Изучение геологических особенностей местности позволяет предположить, какие условия существовали в прошлом, и определить места, где можно обнаружить археологические находки [8].
Антропология	Предоставляет информацию о физических и культурных характеристиках древних народов. Анализ скелетных останков, орудий труда и артефактов позволяет понять образ жизни, здоровье, социальные структуры и религиозные верования древних обществ.
География	Играет важную роль в определении взаимосвязей между человеком и окружающей средой. Изучение климата, рельефа, распределения ресурсов и местоположения археологических объектов позволяет выявить паттерны торговли, миграции и хозяйственной деятельности древних обществ [9].

Таким образом, сочетание археологии с геологией, антропологией и географией создает комплексный и всесторонний подход к изучению прошлого человеческой цивилизации. Этот мультидисциплинарный подход позволяет расширить наши знания о древних обществах, их культуре, повседневной жизни и взаимодействии с окружающим миром.

Геология играет важную и ключевую роль в контексте археологии, особенно в понимании формирования и изменений ландшафта на протяжении времени. Геологические карты, данные о геологической структуре и истории территории позволяют археологам понять, какие процессы формирования ландшафта происходили в определенном районе в прошлом. Это важно для понимания того, какие места могли быть привлекательными для древних обитателей и какие изменения могли произойти со временем.

Знание геологической структуры и особенностей местности помогает археологам определить места, где вероятнее всего находятся археологические объекты [1]. Например, знание о распределении речных долин, озер, прибрежных зон и тектонических линий может помочь в поиске древних поселений.

Геологические данные позволяют археологам реконструировать прошлые климатические условия и изменения в окружающей среде, которые могли повлиять на жизнь и деятельность древних обществ. Например, изучение осадочных отложений и изменений уровня моря может дать представление о том, какие территории были затоплены или высохли в определенные периоды времени [6].

Таким образом, геология является неотъемлемой частью археологических исследований, помогая археологам лучше понять и интерпретировать археологические находки в контексте исторических и геологических процессов.

Антропология играет важную роль в археологических исследованиях, предоставляя информацию о физических и культурных аспектах древних обществ. Анализ скелетных останков позволяет определить воз-

раст, пол, состояние здоровья и возможные травмы древних людей. Эти данные помогают понять условия жизни, уровень здравоохранения и образ жизни в древности.

Изучение изотопного состава костей и зубов позволяет археологам определить тип пищи, потребляемый древними обществами, и их диетические привычки. Это важно для понимания экологической ниши, в которой жили древние люди, и динамики изменения пищевых ресурсов во времени. Исследование останков позволяет выявить признаки заболеваний, травм и других медицинских состояний у древних людей. Это помогает понять, какие болезни были распространены в древности, и какие факторы могли влиять на здоровье и выживаемость обществ [8].

Изучение погребальных обрядов, религиозных артефактов и социальных структур древних обществ позволяет археологам реконструировать социальные и религиозные обычаи, иерархию, статусные отношения и образ жизни древних людей.

Таким образом, антропология предоставляет ценную информацию, которая помогает археологам воссоздать образ жизни и структуру обществ древних цивилизаций, углубляя наше понимание истории человечества.

География играет ключевую роль в археологических исследованиях, помогая археологам понять взаимосвязь между местностью и деятельностью древних обществ. Анализ рельефа, климата, гидрологических условий и природных ресурсов помогает археологам понять, какие факторы окружающей среды могли влиять на жизнь и деятельность древних обществ. Например, изучение гористых районов может указать на особенности обороны или на доступность ресурсов.

Анализ распределения природных ресурсов, таких как водные источники, почвы, металлические рудники и др., помогает понять, какие ресурсы были доступны для древних обществ и как они использовались в хозяйственной деятельности и производстве. Изучение географического расположения древних поселений и археологических находок позволяет археологам выявить торговые маршруты, пути сообщения и места обмена между различными обществами. Это помогает понять экономические и культурные связи между различными регионами [7].

Изучение географических особенностей позволяет археологам выявить миграционные потоки и контакты между различными культурами. Археологические находки на границах различных регионов могут свидетельствовать о культурном обмене и взаимодействии.

Таким образом, география играет важную роль в археологических исследованиях, помогая археологам понять различные аспекты жизни и деятельности древних обществ в контексте их окружающей среды.

Современные аспекты мультидисциплинарного подхода в археологических исследованиях с использованием новых технологий открывают уникальные возможности для более глубокого и точного изучения прошлого (табл. 2).

Таблица 2

Использование новых технологий в археологических исследованиях.

Table 2

Use of new technologies in archaeological research.

№	Технология	Характеристика
1	Аэросъемки	С помощью аэросъемки получается возможность создавать высокоточные карты рельефа и местности, что помогает обнаруживать древние объекты и структуры, невидимые на поверхности [3]. Это значительно ускоряет процесс поиска археологических находок и обеспечивает более полное понимание ландшафтных особенностей.
2	Георадар, магнитометрия и электрорезистивность	Методы, такие как георадар, магнитометрия и электрорезистивность, позволяют археологам исследовать подземные структуры и артефакты без необходимости раскапывания местности. Это эффективно для обнаружения скрытых объектов и оценки их состояния без повреждения исторических мест.
3	Беспилотные летательные аппараты	Использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для аэросъемки и создания трехмерных моделей археологических объектов и местности позволяет получать детальные данные и визуализации, которые помогают в планировании и анализе раскопок.
4	Методы исследования ДНК	Современные методы исследования ДНК позволяют археологам изучать генетическое наследие древних обществ и их миграционные потоки, а также раскрывать родственные связи между различными этническими группами.
5	Использование виртуальной и дополненной реальности	Использование виртуальной и дополненной реальности позволяет создавать интерактивные образовательные средства и воссоздавать исторические сцены, что помогает широкой публике лучше понять и визуализировать древние цивилизации и археологические находки.

Указанные современные аспекты мультидисциплинарного подхода, подкрепленные новыми технологиями, значительно расширяют возможности археологических исследований, позволяя получать более точные данные и более глубокое понимание прошлого человечества [5].

Хотя современные технологии и мультидисциплинарный подход значительно расширяют возможности археологических исследований, при их реализации возникает ряд проблем, которых необходимо находить решения.

Современные технологии позволяют собирать огромные объемы данных, что может создать проблемы с их обработкой и анализом. Решением этой проблемы может стать развитие алгоритмов и программного обеспечения для автоматизации обработки данных и извлечения значимой информации [2].

Использование новых технологий требует специальных знаний и навыков у археологов и исследователей. Для решения этой проблемы необходима подготовка специализированных курсов и программ обучения, а также обмен опытом между специалистами.

Внедрение современных технологий может быть затруднено финансовыми ограничениями, особенно для малых исследовательских групп и стран с недостаточными финансовыми ресурсами. Решение этой проблемы может состоять в привлечении грантов, спонсорской поддержке и разработке более доступных технологических решений.

Использование некоторых технологий, таких как исследование ДНК, может вызывать этические вопросы и вопросы конфиденциальности данных. Решением может стать разработка строгих этических стандартов и законодательства, регулирующего использование таких технологий.

Мультидисциплинарный подход требует тесного сотрудничества между специалистами различных областей науки, что может быть сложно организовать из-за различий в языке, методах работы и культурных особенностях. Решением может стать проведение совместных семинаров, конференций и обмен опытом между специалистами [4].

В целом, проблемы, с которыми сталкиваются современные археологические исследования, требуют комплексного подхода и сотрудничества для их решения. Это включает в себя не только технические аспекты, но и организационные, финансовые и этические вопросы.

Выводы

В целом, мультидисциплинарный подход в археологических исследованиях, особенно с использованием современных технологий, играет решающую роль в расширении нашего понимания прошлого человеческой цивилизации. В результате применения такого подхода возникают не только новые возможности, но и новые вызовы.

Использование мультидисциплинарного подхода позволяет углубить и расширить наше понимание археологических находок, раскрывая детали образа жизни и культурные особенности древних обществ. Современные технологии, такие как геофизические методы и анализ ДНК, значительно увеличивают эффективность археологических исследований, позволяя обнаруживать скрытые объекты и проводить анализ без повреждения исторических мест.

Мультидисциплинарный подход позволяет археологам лучше понять взаимосвязь между человеком и окружающей средой, а также между различными культурами и цивилизациями, что приводит к более глубокому анализу исторических процессов. Применение современных технологий, таких как дроны, виртуальная реальность и анализ ДНК, открывает новые возможности для исследования и визуализации археологических объектов и находок.

Однако, несмотря на преимущества, мультидисциплинарный подход также сталкивается с рядом вызовов, таких как сложность обработки больших объемов данных, финансовые ограничения и этические вопросы. Для успешного преодоления этих вызовов необходимо активное сотрудничество между специалистами различных областей науки и разработка комплексных стратегий исследования.

В целом, мультидисциплинарный подход с использованием новых технологий открывает новые перспективы в изучении прошлого человечества, обогащая наши знания о древних цивилизациях и их взаимодействии с окружающей средой.

Список источников

1. Деревянко А.П., Молодин В.И., Шуньков М.В. Междисциплинарные исследования Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН за последнее десятилетие // РА. 2005. № 2. С. 5 – 19.
2. Дядьков П.Г., Позднякова О.А. Итоги и перспективы применения метода магнитометрии для изучения археологических памятников Западной Сибири // Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы: Материалы международного сим-позиума. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 60 – 68.
3. Зайцева О.В., Пушкарев А.А. Тахеометрическая съемка в археологических исследованиях: учеб.-метод. пособие / Новосиб. гос. ун-т, Томск. гос. ун-т. Новосибирск, 2009. 48 с.
4. Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: Академия наук СССР, Ленингр. археол. науч.-исслед. объединение, 1991. 448 с.
5. Конькова Л.В. Аналитические методы исследования древнего ремесла // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 44 – 53.
6. Молодин В.И. Сибирская археология, эпоха палеометалла: итоги и перспективы междисциплинарных исследований // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001а. С. 84 – 102.
7. Молодин В.И. Археология: итоги и перспективы междисциплинарных исследований // Вестник РАН. 2001б. Т. 71. № 9. С. 788 – 796.
8. Пилипенко А.С., Молодин В.И., Ромащенко А.Г. Палеогенетический анализ в археологических исследованиях // Информационный вестник ВОГиС. 2010. Т. 14.2. С. 280 – 311.
9. Шакиров З.Г. Методы фиксации в археологии: Учеб.-метод. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 114 с.
10. Перцев Д.М. Расширяя горизонты: археология, лингвистика и генетика – ключ к проблеме древних миграций и происхождению индоевропейских языков // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2023. № 2. С. 90 – 96.

References

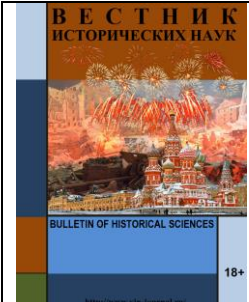
1. Derevyanko A.P., Molodin V.I., Shunkov M.V. Interdisciplinary research of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences over the past decade. RA. 2005. No. 2. P. 5 – 19.
2. Dyadkov P.G., Pozdnyakova O.A. Results and prospects of applying the magnetometry method to study archaeological sites of Western Siberia. Multidisciplinary methods in archaeology: latest results and prospects: Proceedings of the international symposium. Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2017. P. 60 – 68.
3. Zaitseva O.V., Pushkarev A.A. Tacheometric survey in archaeological research: textbook and methods manual. Novosib. state University, Tomsk. state University. Novosibirsk, 2009. 48 p.

4. Klein L.S. Archaeological Typology. Leningrad: USSR Academy of Sciences, Leningrad Archaeological Research Association, 1991. 448 p.
5. Konkova L.V. Analytical Methods for Studying Ancient Crafts. Ancient Craftsmen of the Urals. Izhevsk: UIYaL UB RAS, 2001. P. 44 – 53.
6. Molodin V.I. Siberian Archaeology, the Paleometal Age: Results and Prospects of Interdisciplinary Research. Historical Science on the Threshold of the 21st Century. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2001a. P. 84 – 102.
7. Molodin V.I. Archaeology: Results and Prospects of Interdisciplinary Research. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2001b. Vol. 71. No. 9. P. 788 – 796.
8. Pilipenko A.S., Molodin V.I., Romashchenko A.G. Paleogenetic Analysis in Archaeological Research. Information Bulletin of the All-Russian Society of Geophysicists and Geophysicists. 2010. Vol. 14.2. P. 280 – 311.
9. Shakirov Z.G. Methods of Recording in Archaeology: Textbook and Methodological Manual. Kazan: Kazan University Publishing House, 2015. 114 p.
10. Pertsev D.M. Expanding Horizons: Archaeology, Linguistics, and Genetics – the Key to the Problem of Ancient Migrations and the Origin of Indo-European Languages. Multidisciplinary Research in Archaeology. 2023. No. 2. P. 90 – 96.

Информация об авторе

Абрамов С.С., Кемеровский государственный университет

© Абрамов С.С., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 3 / 2025, Vol. 3, Iss. 3 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки) УДК 930.85 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-22-28
--	--

¹ Иванкин Д.В.,

¹ Университет прокуратуры РФ (Иркутский филиал)

Этнологические аспекты миграции: культурные адаптации и проблемы интеграции

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние этнокультурного фактора на процессы миграции, культурные адаптации и проблемы интеграции мигрантов. Исследуется взаимодействие между местными культурами и культурами мигрантов, их взаимопонимание и конфликты. В данной статье рассматриваются этнологические аспекты миграции, акцентируя внимание на культурных адаптациях мигрантов и проблемах интеграции в новых социальных и культурных средах. Исследование основывается на анализе этнографических данных, интервью с мигрантами и экспертами в области этнологии и социологии миграции.

Статья начинается с обзора теоретических подходов к изучению миграции с этнологической точки зрения, включая понятия культурного взаимодействия, адаптации и интеграции. Затем рассматриваются конкретные примеры культурных адаптаций, такие как изменения в языке, религии, традиционных обычаях и социальных ролях, которые мигранты могут принимать на себя в новых условиях.

Особое внимание уделяется проблемам интеграции, таким как дискриминация, социальная изоляция и конфликты культурных ценностей. Статья предлагает стратегии по улучшению интеграции мигрантов, включая развитие межкультурного диалога, поддержку образовательных программ и создание инклюзивных социальных механизмов.

В заключении подчеркивается важность комплексного подхода к изучению этнологических аспектов миграции, который учитывает как индивидуальные особенности мигрантов, так и социально-культурные контексты их нового места жительства.

Ключевые слова: миграция, этнокультурный фактор, культурные адаптации, интеграция, конфликты

Для цитирования: Иванкин Д.В. Этнологические аспекты миграции: культурные адаптации и проблемы интеграции // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 22 – 28. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-22-28

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ *Ivankin D.V.*,

¹ *University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk branch)*

Ethnological aspects of migration: cultural adaptations and integration issues

Abstract: this article examines the influence of the ethno-cultural factor on migration processes, cultural adaptations and problems of integration of migrants. It explores the interaction between local and migrant cultures, their mutual understanding and conflicts. This article examines the ethnological aspects of migration, focusing on the cultural adaptations of migrants and the problems of integration in new social and cultural environments. The research is based on the analysis of ethnographic data, interviews with migrants and experts in the field of ethnology and sociology of migration.

The article begins with an overview of theoretical approaches to the study of migration from an ethnological point of view, including the concepts of cultural interaction, adaptation and integration. Since then, specific examples of cultural adaptations have been considered, such as changes in language, religion, traditional customs, and social roles that migrants can assume in the new environment.

Special attention is paid to integration issues such as discrimination, social exclusion and conflicts of cultural values. The article suggests strategies to improve the integration of migrants, including the development of intercultural dialogue, support for educational programs and the creation of inclusive social mechanisms.

In conclusion, the importance of an integrated approach to the study of the ethnological aspects of migration is emphasized, which takes into account both the individual characteristics of migrants and the socio-cultural contexts of their new place of residence.

Keywords: migration, ethnocultural factor, cultural adaptations, integration, conflicts

For citation: Ivankin D.V. Ethnological aspects of migration: cultural adaptations and integration issues. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 22 – 28. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-22-28

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: August 23, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Миграция является одним из важнейших социокультурных явлений современности. Она имеет сложные социальные, экономические и культурные последствия для стран-приемников. Один из ключевых аспектов миграции – это взаимодействие культур местных жителей и мигрантов. Этот процесс может приводить как к успешной интеграции, так и к конфликтам и непониманию. Миграция представляет собой сложный и

многогранный процесс, который затрагивает различные аспекты жизни людей, включая экономические, политические, социальные и культурные. Одним из наиболее значимых аспектов миграции являются этнография и культурные адаптации мигрантов, а также проблемы их интеграции в новых сообществах. В данной статье мы рассмотрим этнологические аспекты миграции, анализируя культурные адаптации и проблемы интеграции мигрантов в новых культурных средах.

Миграция часто приводит к столкновению различных культурных традиций и ценностей, что требует от мигрантов адаптации к новым условиям жизни. Этнография миграции позволяет понять, как мигранты сохраняют свои культурные особенности и в то же время адаптируются к новым культурным нормам и традициям. В процессе адаптации мигранты сталкиваются с различными проблемами, такими как языковой барьер, дискриминация, социальная изоляция и трудность в поиске работы [4].

Проблемы интеграции мигрантов в новых сообществах являются ключевым вопросом для этнологов и социологов, изучающих миграцию. Интеграция мигрантов в новые культурные среды зависит от множества факторов, включая политику страны приёма, социальные сети мигрантов, уровень образования и профессиональные навыки, а также культурные ценности и традиции [3].

В данной статье мы рассмотрим различные аспекты культурных адаптаций и проблем интеграции мигрантов, анализируя этнография миграции и используя примеры из разных стран и культур. Такой анализ позволит лучше понять сложности и вызовы, с которыми сталкиваются мигранты в процессе адаптации и интеграции в новых культурных средах, а также выявить возможные пути решения этих проблем.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были использованы анализ научной литературы, статистические данные, а также социологические и этнографические методы.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования было установлено, что успешная культурная адаптация мигрантов зависит от множества факторов, включая языковой барьер, социальное окружение, религию и традиции. Одновременно недостаточная интеграция может привести к социокультурным конфликтам и изоляции мигрантов. Миграция представляет собой сложный социально-этнический процесс, который влечет за собой множество культурных адаптаций и проблем интеграции [5]. Исследование этнологических аспектов миграции позволяет глубже понять, как различные этнические группы справляются с изменениями, связанными с перемещением в новые культурные среды.

Одним из основных аспектов адаптации является овладение языком принимающей страны. Успешная языковая адаптация способствует лучшему пониманию культурных норм и правил, а также улучшению межличностных отношений [10].

Мигранты часто сталкиваются с необходимостью сохранения своих традиций и обычаев в сочетании с адаптацией к новым культурным практикам. Это может привести к формированию синтетической культуры, сочетающей элементы обеих культур.

Религия играет важную роль в идентичности многих мигрантов. Адаптация к новым религиозным контекстам может быть сложной, особенно если религиозные практики в принимающей стране сильно отличаются от тех, к которым мигранты привыкли.

Одна из основных проблем, с которыми сталкиваются мигранты, – это расизм и дискриминация. Это может привести к социальной изоляции и затруднению в поиске работы и жилья [1].

Недостаток квалификации или несоответствие образования требованиям рынка труда принимающей страны может стать препятствием для экономической интеграции мигрантов [2].

Участие мигрантов в политической жизни страны принимающей страны может быть ограничено из-за юридических барьеров или отсутствия интереса со стороны местного населения.

Исследование этнологических аспектов миграции показывает, что культурные адаптации и проблемы интеграции являются неотъемлемой частью жизни мигрантов. Усилия по улучшению условий для адаптации и интеграции могут способствовать более гармоничному сосуществованию различных этнических групп и содействовать развитию общества в целом [9]. Для эффективного решения этих проблем необходима комплексная поддержка со стороны государства, местных властей, некоммерческих организаций и общества в целом.

Миграция – это процесс перемещения людей из одного места в другое в поисках лучших условий жизни, работы или учебы. Однако при переезде в новое место мигранты сталкиваются с различными культурными адаптациями и проблемами интеграции [8].

Одной из основных культурных адаптаций при миграции является изучение языка страны прибытия. Знание языка помогает людям лучше адаптироваться, находить работу и общаться с местными жителями. Также важно изучать местные обычаи, традиции и законы, чтобы избежать конфликтов и неудачных ситуаций.

Проблемы интеграции мигрантов могут возникать из-за недостаточного знания языка и культуры страны прибытия, дискриминации со стороны местных жителей, уровня образования и профессиональных навыков мигрантов [6]. Такие проблемы могут привести к социальной изоляции, безработице и негативным последствиям для здоровья и благополучия мигрантов.

Для решения проблем интеграции мигрантов необходимо проводить культурные образовательные программы, предоставлять юридическую поддержку, оказывать психологическую помощь, создавать условия для обучения и трудоустройства. Также важно содействовать взаимопониманию и толерантности между мигрантами и местным населением [7].

Эффективная культурная адаптация и успешная интеграция мигрантов являются важными аспектами миграционной политики, которые способствуют содействию межкультурному диалогу и укреплению социальной солидарности в обществе.

Для успешной интеграции мигрантов в новое общество необходимо принимать во внимание их культурные особенности и проводить соответствующие культурные адаптации. Для этого можно предложить следующие шаги.

Учебные курсы языка страны пребывания помогут мигрантам быстрее освоить язык и лучше общаться с местными жителями. Освоение языка страны пребывания для мигрантов является одним из ключевых факторов успешной адаптации в новой среде. Хорошее знание местного языка не только поможет лучше понимать местные культурные особенности, обычаи и традиции, но и будет способствовать улучшению коммуникации с местными жителями и облегчит повседневное взаимодействие.

Для обеспечения языковой поддержки для мигрантов предлагается организация специальных учебных курсов по изучению языка страны пребывания. Эти курсы могут проводиться как в форме групповых занятий, так и индивидуальных уроков с опытными преподавателями, специализирующимися на преподавании иностранных языков.

На таких курсах мигранты смогут изучать основы языка, расширять свой словарный запас, учиться правильно строить грамматические конструкции, а также практиковать общение на местном языке. Кроме того, подобные курсы могут включать в себя знакомство с местными жителями, проведение различных языковых игр и упражнений, а также поездки на экскурсии для практики языка в реальных ситуациях.

Важно также учитывать различные возможности для обучения языку, такие как онлайн-курсы, приложения для изучения языка, аудио- и видеоуроки. Это поможет мигрантам иметь доступ к обучению в любое удобное для них время и место [4].

Обеспечение языковой поддержки для мигрантов поможет им быстрее адаптироваться к новой среде, интегрироваться в общество и успешно взаимодействовать с местными жителями. Это создаст благоприятные условия для их успешной адаптации и интеграции в новую культуру.

Адаптация в новой стране может вызвать стресс и депрессию у мигрантов, поэтому им необходима помощь со стороны психологов и социальных работников. Процесс адаптации к новой культуре может быть сложным и вызывать различные трудности. Для помощи в этом важном этапе могут быть оказаны различные услуги и консультации.

Например, специалисты могут предоставить информацию о жилых районах, помочь найти подходящее жилье, оформить все необходимые документы и подсказать, как эффективно адаптироваться в новой обстановке.

Также важным аспектом проведения консультаций является информация о медицинском обслуживании в новой стране. Специалисты помогут ориентироваться в системе здравоохранения, найти хорошего врача, заключить страховку и ознакомят с особенностями медицинских услуг.

Кроме того, можно получить консультации по правовой защите в новой стране, особенно если возникают вопросы с пребыванием, трудоустройством, визами и другими юридическими аспектами. Специализированные специалисты помогут разобраться в законодательстве и защитить свои права.

Все эти услуги и консультации помогут новым иммигрантам успешно адаптироваться в новой культуре и справиться с различными вызовами, с которыми они могут столкнуться при переезде в другую страну [2].

Организация выставок, фестивалей и других мероприятий, где мигранты могут показать свою культуру и традиции, способствует их лучшей интеграции в общество.

Предоставление доступа к образованию поможет мигрантам быстрее адаптироваться к местной культуре и обществу.

Государственные программы и социальная поддержка для мигрантов помогут им успешно интегрироваться и стать полноправными членами общества.

Решение проблем интеграции мигрантов требует комплексного подхода и внимания к их культурным потребностям. Взаимопонимание и терпимость со стороны местного населения также играют важную роль в процессе успешной адаптации мигрантов.

Выводы

Миграция является сложным социальным процессом, который влияет на этнические группы и культуры как мигрантов, так и принимающих сообществ. Культурные адаптации мигрантов включают в себя изменения в языке, религии, традиционных практиках и социальных нормах, чтобы приспособиться к новым условиям жизни.

Проблемы интеграции мигрантов могут возникать из-за культурных различий, стереотипов, предрассудков и дискриминации со стороны принимающих сообществ.

Успешная интеграция требует совместных усилий со стороны мигрантов и принимающих сообществ, включая образовательные программы, межкультурный диалог и политическую поддержку. Этнография и этнология могут предоставить ценные знания о культурных аспектах миграции, помогая понять и улучшить процессы адаптации и интеграции.

Важно учитывать индивидуальные особенности мигрантов, такие как возраст, пол, образование и социально-экономический статус, которые могут влиять на их способность адаптироваться и интегрироваться в новые культурные условия. Программы поддержки мигрантов должны быть гибкими и адаптироваться к разнообразию культурных и личностных потребностей, чтобы максимально улучшить их жизненные условия и социальное положение. Понимание этнологических аспектов миграции может способствовать более толерантному и инклюзивному обществу, где различные культуры могут сосуществовать и обогащать друг друга.

Интеграция мигрантов требует комплексного подхода со стороны государства, общественных организаций и самих мигрантов. Необходимо проводить культурные программы, содействовать образованию и трудоустройству, а также укреплять взаимопонимание и толерантность среди всех участников этого процесса.

Список источников

1. Аствацатурова М. Диаспоры: этнокультурная идентичность: возможные теорет. Модели // Диаспора. 2003. № 2. С. 190.
2. Брагин В., Осаковский В. Оценка естественного уровня безработицы в России в 1994-2003 гг.: эмпирический анализ // Вопр. эконом. 2004. № 3. С. 95 – 104.
3. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: ИС РАН, 2005. С. 5.

4. Никитин В.А. К понятию диаспоры. М., 1997. С. 110.
5. Мукомель В. Миграционная политика России: постсовет. контексты. М.: ИС РАН. С. 217.
6. Маликова Н. Этносоциальные проблемы конфликтогенности миграции в современной России: науч. докл. М., 2004. С. 6.
7. Попков В. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 40.
8. Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исслед. 1996. № 12. С. 33 – 42.
9. Лебедева Н. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / под ред. Н. М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997. С. 271 – 289.
10. Штомпка П. Социология: анализ современного общества. М.: Логос, 2005. С. 475.

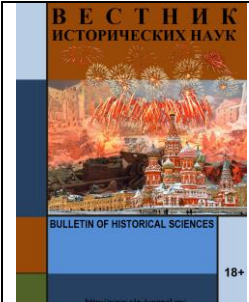
References

1. Astvatsaturova M. Diasporas: Ethnocultural Identity: Possible Theoretical Models. *Diaspora*. 2003. No. 2. P. 190.
2. Bragin V., Osakovsky V. Estimation of the Natural Rate of Unemployment in Russia in 1994-2003: An Empirical Analysis. *Vopr. Ekonom.* 2004. No. 3. P. 95 – 104.
3. Kuznetsov I.M., Mukomel V.I. Adaptation Capabilities and Network Connections of Migrant Ethnic Minorities. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2005. P. 5.
4. Nikitin V.A. On the Concept of Diaspora. Moscow, 1997. P. 110.
5. Mukomel V. Migration Policy of Russia: Post-Soviet Contexts. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. P. 217.
6. Malikova N. Ethnosocial Problems of Conflictogenicity of Migration in Contemporary Russia: Scientific Report. Moscow, 2004. P. 6.
7. Popkov V. The Phenomenon of Ethnic Diasporas. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. P. 40.
8. Toshchenko Zh., Chaptykova T. Diaspora as an Object of Sociological Research. *Sociological Research*. 1996. No. 12. P. 33 – 42.
9. Lebedeva N. Social and Psychological Patterns of Acculturation of Ethnic Groups. *Ethnic Psychology and Society*. edited by N.M. Lebedeva. Moscow: Stary Sad, 1997. P. 271 – 289.
10. Sztompka P. *Sociology: Analysis of Contemporary Society*. M.: Logos, 2005. P. 475.

Информация об авторе

Иванкин Д.В., Университет прокуратуры РФ (Иркутский филиал)

© Иванкин Д.В., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 3 / 2025, Vol. 3, Iss. 3 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки) УДК 930.85 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-29-36
--	--

¹ Волохов С.П.,

¹ Алтайский государственный институт культуры

Семиотический анализ исторических источников: исследование смысла и символики в текстах, изображениях и артефактах

Аннотация: семиотический анализ представляет собой методологический подход, направленный на изучение знаковых систем и символов, используемых в различных культурных и исторических контекстах. В данном исследовании рассматриваются принципы и методы семиотического анализа, применяемые к историческим источникам, включая тексты, изображения и артефакты.

Основная цель данного исследования – выявление и интерпретация скрытых смыслов и символических значений, заложенных в исторических источниках. Особое внимание уделяется тому, как знаковые системы отражают культурные, социальные и политические реалии своего времени. Автор подчеркивает важность междисциплинарного подхода, объединяющего семиотику, историю, искусствоведение и антропологию для комплексного анализа культурного наследия.

Ключевые слова: семиотика, исторические источники, знаковые системы, символика, тексты, изображения, артефакты, культурный анализ

Для цитирования: Волохов С.П. Семиотический анализ исторических источников: исследование смысла и символики в текстах, изображениях и артефактах // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 29 – 36. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-29-36

Поступила в редакцию: 23 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ Volokhov S.P.,

¹ Altai State Institute of Culture

Semiotic analysis of historical sources: the study of meaning and symbolism in texts, images and artifacts

Abstract: semiotic analysis is a methodological approach aimed at studying sign systems and symbols used in various cultural and historical contexts. This study examines the principles and methods of semiotic analysis applied to historical sources, including texts, images, and artifacts.

The main purpose of this research is to identify and interpret hidden meanings and symbolic meanings embedded in historical sources. Special attention is paid to how sign systems reflect the cultural, social and political realities of their time. The author emphasizes the importance of an interdisciplinary approach combining semiotics, history, art history and anthropology for a comprehensive analysis of cultural heritage.

Keywords: semiotics, historical sources, sign systems, symbolism, texts, images, artifacts, cultural analysis

For citation: Volokhov S.P. Semiotic analysis of historical sources: the study of meaning and symbolism in texts, images and artifacts. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 29 – 36. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-29-36

The article was submitted: June 23, 2025; Approved after reviewing: August 24, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Семиотика, изучающая знаковые системы и символические структуры, играет ключевую роль в понимании культурных и исторических процессов. Применение семиотического анализа к историческим источникам, таким как тексты, изображения и артефакты, открывает новые горизонты для интерпретации культурных значений и скрытых смыслов. Исторические источники являются важными носителями информации, они не только фиксируют события прошлого, но и передают мировоззрение, ценности и символику своей эпохи[4].

Исторические тексты, будь то древние манускрипты, религиозные писания или хроники, несут в себе не только фактологический материал, но и богатый семантический контекст. Анализируя структуру, символику и риторические приемы этих текстов, исследователь может раскрыть глубинные смыслы, которые отражают культурные и социальные реалии времени их создания. Визуальные источники, такие как картины, скульптуры и архитектурные произведения, содержат множество символов и знаков, которые передают эстетические и идеологические установки своих создателей. Анализ иконографии и визуальной риторики помогает выявить скрытые послания и интерпретировать их в контексте исторической эпохи [3].

Артефакты материальной культуры, включая повседневные предметы, ритуальные объекты и произведения искусства, также являются важными источниками информации. Они не только отражают технологи-

ческий уровень и экономические условия, но и содержат символику, связанную с религиозными верованиями, социальными структурами и культурными практиками. Изучение таких артефактов с точки зрения семиотики позволяет более полно понять их роль и значение в историческом контексте.

Таким образом, семиотический анализ предоставляет мощные инструменты для изучения и интерпретации исторических источников. Этот подход позволяет исследователям выявлять и анализировать многослойные значения и символические системы, заложенные в текстах, изображениях и артефактах, что способствует более глубокому и комплексному пониманию культурного и исторического наследия. Введение в семиотический анализ исторических источников открывает новые перспективы для исторических исследований, делая возможным более полный и детализированный анализ прошлого.

Материалы и методы исследований

Семиотический анализ исторических источников опирается на комплекс теоретических методов, которые позволяют исследователям выявлять и интерпретировать знаковые системы и символические значения в текстах, изображениях и артефактах. В контексте исторических источников такой метод, как структурализм, позволяет анализировать, как тексты и изображения структурированы и как их элементы взаимосвязаны для создания значений. Этот метод особенно полезен при изучении древних и средневековых текстов, где структура и форма играют ключевую роль в передаче смыслов.

Метод интертекстуальности, позволил понять, как новые смыслы формируются через переосмысление и переоснащение старых знаков и символов. Нарративный анализ направлен на исследование структуры и функций повествования в текстах и позволяет изучить, как исторические события и факты организованы в нарратив, какие сюжетные схемы используются и какие роли выполняют персонажи. Нарративный анализ помогает выявить идеологические и культурные установки, скрытые в исторических повествованиях, и понять, как они влияют на восприятие и интерпретацию событий.

Результаты и обсуждения

В теоретических основах семиотики изучаются основные понятия и теории, разработанные выдающимися учеными в этой области, такими как Фердинанд де Соссюр, Чарльз Пирс и Ролан Барт. В семиотике знак рассматривается как элемент, состоящий из двух составляющих: значимого (означаемого объекта или концепции) и значения (представления или интерпретации этого объекта или концепции). Знак может быть означающим (значимым), означаемым (объектом) и значением (интерпретацией) [1].

Де Соссюр разделил знак на две составляющие – значимое (*signifié*) и значение (*signifiant*), а также ввел понятие арбитранности знака, указывая на то, что связь между значимым и значением происходит по соглашению. Ч. Пирс предложил трехкомпонентную модель знака, включающую репрезентант (представление), объект и интерпретант. Это позволяет рассматривать знаки в их контексте и взаимосвязи друг с другом.

Р. Барт ввел понятие «мифа» как второй системы означивания, в которой знаки первичной системы становятся означаемыми. Он также исследовал роль символов и их социокультурные значения в обществе.

Эти теории и подходы представляют собой основу семиотики и предоставляют ключевые инструменты для анализа знаковых систем и символических структур в различных контекстах, включая исторические источники.

Семиотический анализ исторических источников опирается на ряд принципов и методов, которые помогают исследователям выявлять и интерпретировать знаковые системы и символические значения, присутствующие в текстах, изображениях и артефактах. Ключевые принципы и методы, используемые для анализа различных типов исторических источников, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые принципы и методы, используемые для анализа различных типов исторических источников.

Table 1

Key principles and methods used to analyze different types of historical sources.

Принцип	Описание
Системность	Любой знак или символ рассматривается в контексте общей системы знаков, к которой он принадлежит.
Контекстуальность	Значение знаков и символов определяется не только их внутренними свойствами, но и их контекстом.
Интерпретация	Семиотический анализ включает многослойное толкование знаков и символов, учитывая культурные особенности.
Полисемия	Признание того, что знаки и символы могут иметь множество значений и интерпретаций.

Указанные принципы находят отражение в методах семиотического анализа. В частности, структурный анализ направлен на изучение внутренней структуры и организации исторических источников, таких как тексты, изображения и артефакты. В рамках этого подхода исследователи анализируют грамматические, синтаксические и семантические элементы текстов, композицию, форму и компоненты изображений, а также форму, материал и структуру артефактов [6]. Целью структурного анализа является выявление ключевых элементов и паттернов в источнике, которые могут нести символические и культурные значения.

Иконографический и иконологический анализ сфокусирован на изучении изображений и их символического содержания. Иконографический анализ включает идентификацию и описание изображенных объектов и символов, тогда как иконологический анализ направлен на интерпретацию их культурного и исторического контекста. Эти методы позволяют исследователям расшифровывать скрытые смыслы и символы, содержащиеся в исторических изображениях и артефактах [4].

Интертекстуальный анализ исследует взаимосвязи между различными текстами и культурными произведениями. Интертекстуальный анализ позволяет выявить цитаты, аллюзии и другие формы взаимодействия между текстами, что помогает понять, как значения и смыслы переносятся и переосмысливаются через разные культурные и исторические контексты.

Нарративный анализ фокусируется на изучении структуры и организации повествования в текстах и изображениях. Анализируются сюжетные линии, роли персонажей, композиционные приемы и другие элементы, которые создают нравственные и культурные нормы. Нарративный анализ позволяет исследователям понять, как истории и сюжеты формируют и поддерживают культурные идеологии и представления.

Дискурс-анализ нацелен на изучение языка и риторики, используемых в текстах и изображениях, с целью выявления социальных и культурных норм, идеологий и властных структур. Дискурс-анализ позволяет исследователям раскрывать скрытые значения и идеологические дискурсы, которые определяют способы представления и интерпретации исторических событий [4]. Эти методы предоставляют исследователям различные инструменты для анализа и интерпретации исторических источников, позволяя им разгадывать скрытые смыслы и символы, которые помогают понять культурное и историческое наследие.

Анализ визуальных источников, таких как изображения и артефакты, обычно осуществляется через комбинацию различных методов и подходов, включая иконографию, визуальную риторику и контекстуальный анализ. Для анализа артефактов также применяется изучение материальной культуры, символики предметов, ритуалов и обрядов.

Иконография выступает как метод анализа изображений, который сосредоточен на идентификации и описании изображенных объектов и символов. Иконография помогает распознавать и интерпретировать основные элементы визуальных источников, выявляя их значения и связи с культурными и историческими контекстами.

Визуальная риторика фокусируется на изучении различных стратегий и приемов визуальной коммуникации, которые используются для воздействия на зрителей. Визуальная риторика исследует композицию, цвета, формы, пропорции и другие визуальные элементы, а также их воздействие на восприятие и интерпретацию изображений [7].

Контекстуальный анализ учитывает широкий контекст, в котором были созданы визуальные источники. Он включает анализ исторических, культурных, социальных и политических условий, которые могли повлиять на создание и интерпретацию изображений. Контекстуальный анализ помогает понять, какие идеи, ценности и нормы были вложены в визуальные источники и как они взаимодействуют с окружающей средой.

Изучение материальной культуры сосредоточено на изучении материальных объектов, созданных и использованных в конкретных культурных контекстах. Оно включает изучение функциональных, эстетических и символических аспектов артефактов, а также их роли в формировании и поддержании культурной идентичности и общественных практик.

Символика предметов, ритуалов и обрядов анализирует символические значения, связанные с конкретными предметами, ритуалами и обрядами. Метод исследует, какие значения и ассоциации приписываются различным предметам и практикам в конкретной культуре или обществе, а также как они используются для выражения и утверждения социальных и культурных идентичностей.

Комбинация этих методов позволяет исследователям глубоко понять визуальные источники и артефакты, выявляя их символическую и культурную значимость в историческом контексте.

Анализ средневековых и ренессансных произведений искусства действительно позволяет выявить скрытые политические, социальные и культурные значения, используя символику иконографии, аллегории и метафоры. В этих периодах искусство часто служило не только эстетической цели, но и являлось средством передачи идеологии, власти и социальных норм. Например, аллегорические изображения и символы могли использоваться для выражения идеалов и ценностей, а также для отображения политических и религиозных убеждений [9].

При анализе современных исторических артефактов также обращают внимание на символы власти, идентичности и культурные артефакты как источники информации. Например, политические символы, такие как гербы, флаги и символы монархии, могут отражать структуры и институты власти. Идентичные символы, такие как национальные и этнические символы, могут раскрывать аспекты социальной и культурной идентичности сообщества или нации. Культурные артефакты, такие как предметы искусства, реликвии и архитектурные сооружения, могут предоставлять ценную информацию о повседневной жизни, обычаях и образе мышления того времени.

Исследование этих артефактов позволяет исследователям не только понять исторические и культурные контексты, в которых они были созданы, но и проследить изменения в социальных и политических структурах на протяжении времени. Это помогает расширить наше понимание прошлого и его влияния на современное общество.

Примеры применения семиотического анализа включают анализ библейских текстов для понимания религиозной символики и мифологических сюжетов, исследование картин эпохи Ренессанса для выявления скрытых политических и социальных значений, а также анализ погребальных предметов древних цивилизаций для понимания их ритуальных и религиозных практик [6].

Семиотический анализ может быть использован для изучения библейских текстов с целью понимания религиозной символики, мифологических сюжетов и их интерпретации в различных культурных и исторических контекстах. Исследователи могут выявлять символические образы, мотивы и аллегории, а также анализировать их значение для верующих и влияние на формирование религиозных доктрин.

Семиотический анализ картин ренессансных художников позволяет выявить скрытые политические, социальные и культурные значения, закодированные в изображениях. Анализируя композицию, символику, использование цвета и другие визуальные элементы, исследователи могут раскрыть политические идеи, идеологии и общественные нормы, отраженные в произведениях искусства.

Семиотический анализ погребальных предметов, таких как саркофаги, украшения и ритуальные предметы, может помочь понять ритуальные и религиозные практики древних цивилизаций. Исследуя символику, изображения и материалы этих предметов, исследователи могут выявить верования, обряды и представления о загробной жизни, которые были важными аспектами культуры и общества того времени [3].

Представленные примеры демонстрируют, как семиотический анализ может быть применен для изучения различных типов исторических источников и раскрытия их символического и культурного значения. Он помогает исследователям разгадывать скрытые смыслы и контексты, что способствует более глубокому пониманию истории и культуры человечества.

Выводы

Семиотический анализ играет важную роль в исторических исследованиях, позволяя исследователям раскрыть скрытые смыслы и символические структуры в различных типах исторических источников, включая тексты, изображения и артефакты. Он показывает, что смысл и значение исторических источников могут быть многомерными и зависеть от контекста и культурных особенностей. Различные методы анализа позволяют раскрывать различные аспекты смысла и интерпретации.

Понимание контекста играет ключевую роль в семиотическом анализе. Исторические исследователи должны учитывать исторические, культурные, социальные и политические факторы, которые могут влиять на создание и интерпретацию источников. Семиотический анализ помогает раскрыть культурное наследие человечества, позволяя понять исторические и культурные практики, обычаи и верования различных культур и эпох.

Исторические источники, включая тексты, изображения и артефакты, являются важными источниками информации о прошлом. Семиотический анализ позволяет использовать эти источники для реконструкции истории и раскрытия значимых аспектов прошлого.

Семиотический анализ является междисциплинарным подходом, который объединяет методы и теории из различных областей, таких как история, литературоведение, искусствоведение и антропология, для понимания и интерпретации исторических источников.

В целом, семиотический анализ играет важную роль в исторических исследованиях, помогая исследователям разгадывать символические структуры и скрытые значения в различных типах исторических источников, что способствует более глубокому пониманию прошлого и его влияния на современный мир.

Список источников

1. Ковальченко И.Д. Предмет и задачи источниковедения // Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 4 – 23.
2. Кроче Б. Теория и история историографии. М., 1998. 288 с.
3. Медушевская О.М. Методология истории как строгой науки. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 1. С. 23 – 84.
4. Покровский Н.Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 94 – 105.
5. Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. 244 с.
6. Пронштейн А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. М.: 1986. 317 с.
7. Репина Л.П. История исторического знания. М., 2004. 317 с.
8. Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. 205 с.
9. Савельева И.М. Теория исторического знания. СПб., 2007. 394 с.
10. Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 111 – 118.

References

1. Kovalchenko I.D. The Subject and Tasks of Source Studies. Source Studies of the History of the USSR. Moscow, 1981. P. 4 – 23.
2. Croce B. Theory and History of Historiography. Moscow, 1998. 288 p.
3. Medushevskaya O.M. Methodology of History as a Rigorous Science. Moscow: ROSSPEN, 2010. Vol. 1. pp. 23–84.
4. Pokrovsky N.N. Source Studies Problems of Russian History in the Twentieth Century. Social Sciences and Modernity. 1997. No. 3. P. 94 – 105.
5. Pro A. Twelve Lessons in History. Moscow, 2000. 244 p.
6. Pronshtein A.P. Questions of Theory and Methods of Historical Research. Moscow: 1986. 317 p.
7. Repina L.P. History of historical knowledge. M., 2004. 317 p.
8. Rumyantseva M.F. Theory of history. M., 2002. 205 p.
9. Savelyeva I.M. Theory of historical knowledge. St. Petersburg, 2007. 394 p.
10. Tartakovsky A.G. Social functions of sources as a methodological problem of source studies. History of the USSR. 1983. No. 3. P. 111 – 118.

Информация об авторе

Волохов С.П., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный институт культуры

© Волохов С.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»
<https://vin-journal.ru>
2025, Том 3, № 3 / 2025, Vol. 3, Iss. 3 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)
УДК 930.85
DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-37-46

¹ Прокопьева Н.В.,

¹ Алтайский государственный университет

Международные отношения и новые технологии: влияние цифровой революции на политические процессы

Аннотация: представленная работа исследует влияние цифровой революции на политические процессы в сфере международных отношений. С развитием новых технологий, особенно в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), мир стал связан более тесно, что оказывает существенное влияние на дипломатические, экономические и военные взаимодействия между государствами.

В работе рассматривается процесс влияния цифровой революции на динамику международных отношений, что включает в себя изменения в способах коммуникации и информационного обмена между правительствами и гражданами, распространение цифровой дипломатии, влияние социальных сетей на международные кризисы и конфликты, а также возросшую угрозу кибератак и кибершпионажа.

Также обсуждается вопрос о том, как новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и квантовые вычисления, изменяют стратегические возможности государств и их способность воздействовать на мировую политику. Особое внимание уделяется этическим и безопасным аспектам использования новых технологий в международных отношениях.

Ключевые слова: цифровая революция, международные отношения, новые технологии, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), цифровая дипломатия, социальные сети, кибератаки, кибершпионаж, искусственный интеллект, международные организации

Для цитирования: Прокопьева Н.В. Международные отношения и новые технологии: влияние цифровой революции на политические процессы // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 37 – 46. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-37-46

Поступила в редакцию: 27 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ Prokopyeva N.V.,

¹ Altai State University

International relations and new technologies: the impact of the digital revolution on political processes

Abstract: the presented work examines the impact of the digital revolution on political processes in the field of international relations. With the development of new technologies, especially in the field of information and communication technologies (ICT), the world has become more closely connected, which has a significant impact on diplomatic, economic and military interactions between States.

The paper examines the impact of the digital revolution on the dynamics of international relations, which includes changes in the ways of communication and information exchange between governments and citizens, the spread of digital diplomacy, the impact of social networks on international crises and conflicts, as well as the increased threat of cyber attacks and cyber espionage.

The issue of how new technologies such as artificial intelligence, big data and quantum computing are changing the strategic capabilities of states and their ability to influence global politics is also being discussed. Special attention is paid to the ethical and safe aspects of using new technologies in international relations.

Keywords: digital revolution, international relations, new technologies, information and communication technologies (ICT), digital diplomacy, social networks, cyber attacks, cyber espionage, artificial intelligence, international organizations

For citation: Prokopyeva N.V. International relations and new technologies: the impact of the digital revolution on political processes. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 37 – 46. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-37-46

The article was submitted: June 27, 2025; Approved after reviewing: August 25, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Цифровая революция и новые технологии перепрофилировали сферу международных отношений, внедряя новые динамики и вызовы в политические процессы. В контексте глобализации и ускоренного технологического развития, связь между государствами, актерами международной политики и гражданами стала невероятно интенсивной и глубокой. Эта эволюция привнесла как новые возможности, так и новые угрозы, формируя обширное поле исследования для анализа и понимания.

Цифровая революция усилила влияние информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на международные отношения. Благодаря социальным сетям, онлайн-платформам и мгновенным коммуникационным средствам, государства, международные организации и общественность получили новые инструменты для общения и мобилизации. Однако с этими новыми возможностями приходят и новые угрозы, такие как кибератаки, дезинформация и угрозы кибербезопасности.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект, аналитика больших данных и квантовые вычисления, меняют стратегическую ландшафт международных отношений. Они предоставляют новые возможности для прогнозирования и реагирования на политические события, однако их использование также вызывает вопросы о приватности данных, этике и международной безопасности.

Материалы и методы исследований

При написании статьи, исследующей влияние цифровой революции на международные отношения и новые технологии использованы различные методы исследования. Например, системный подход позволил провести анализ воздействия цифровой революции на международные отношения с точки зрения системы, включая различные компоненты такой системы (государства, международные организации, общественность и т. д.) и их взаимосвязи. Сравнительный метод исследования позволил сопоставить основные ключевые моменты работ ряда исследователей и систематизировать их.

Результаты и обсуждения

С развитием новых технологий, особенно в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), мир стал связан более тесно, чем когда-либо. Этот процесс, часто называемый «глобализацией», оказывает существенное влияние на дипломатические, экономические и военные взаимодействия между государствами.

В сфере дипломатии ИКТ расширяют возможности для коммуникации и взаимодействия между государствами, а также между государствами и обществом. Электронная почта, видеоконференции, социальные сети и другие средства связи делают дипломатические переговоры более доступными и оперативными. Это также создает новые формы дипломатической активности, такие как цифровая дипломатия, которая включает в себя использование интернета и социальных медиа для достижения дипломатических целей [5].

В экономической сфере ИКТ играют ключевую роль в международной торговле, финансах и инвестициях. Онлайн-рынки, электронная коммерция, цифровые платежные системы и другие технологии ускоряют процессы обмена товарами и услугами между странами, создавая новые возможности для бизнеса и укрепляя глобальные экономические связи.

В области безопасности и обороны ИКТ имеют как положительное, так и отрицательное воздействие. С одной стороны, новые технологии обеспечивают возможности для эффективной связи и координации военных действий. С другой стороны, с увеличением цифровизации возрастают угрозы кибератак и кибершпионажа, что требует новых методов защиты и сотрудничества между государствами [4].

Таким образом, развитие информационных и коммуникационных технологий приводит к глубоким изменениям в международных отношениях, внося новые возможности и вызовы для государств и международных актеров.

цифровая революция изменила динамику международных отношений. Это включает в себя изменения в способах коммуникации и информационного обмена между правительствами и гражданами, распространение цифровой дипломатии, влияние социальных сетей на международные кризисы и конфликты, а также возросшую угрозу кибератак и кибершпионажа.

Цифровые технологии предоставляют новые средства для обмена информацией и коммуникации между правительствами и гражданами. Электронная почта, социальные сети, мессенджеры и другие онлайн-платформы облегчают быструю и глобальную коммуникацию, что делает международные отношения более доступными и открытыми [3]. Цифровая дипломатия, или использование цифровых инструментов и платформ для достижения дипломатических целей, становится все более распространенной. Это может включать использование социальных сетей для проведения публичной дипломатии, цифровых каналов для обмена информацией между правительствами, а также кибердипломатию, которая включает в себя манипуляцию информацией и медийные кампании для достижения политических целей.

Социальные сети играют все более важную роль в формировании общественного мнения и мобилизации граждан в международных кризисах и конфликтах. Они предоставляют платформу для выражения мнений, организации протестов и акций, а также для распространения информации о событиях и конфликтах в реальном времени.

С развитием цифровых технологий возрастает угроза кибератак и кибершпионажа со стороны государств, террористических групп и киберпреступников. Это создает новые вызовы для кибербезопасности и требует разработки эффективных международных механизмов для борьбы с этими угрозами [1].

Таким образом, цифровая революция привнесла значительные изменения в международные отношения, повлияв на способы коммуникации, дипломатическую практику, общественное мнение и безопасность. Эти изменения требуют новых стратегий и подходов со стороны государств и международных актеров для эффективного управления вызовами и возможностями, представленными цифровой эпохой.

Основные аспекты цифровых технологий и изменения, которые они влекут за собой, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные аспекты цифровых технологий и изменения, которые они влекут за собой.

Table 1

Key aspects of digital technologies and the changes they bring.

Аспект	Изменения
Коммуникация и обмен информацией	- более быстрая и глобальная коммуникация через электронную почту, социальные сети и мессенджеры.
Цифровая дипломатия	- использование цифровых инструментов и платформ для достижения дипломатических целей.
Влияние социальных сетей на кризисы и конфликты	- распространение информации и мобилизация граждан через социальные сети во время кризисов и конфликтов.
Угроза кибератак и кибершпионаж	- растущая угроза кибератак и кибершпионажа со стороны государств и киберпреступников.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), большие данные и квантовые вычисления, значительно изменяют стратегические возможности государств и их способность воздействовать на мировую политику.

Искусственный интеллект предоставляет государствам возможность улучшить военную стратегию и тактику через автоматизацию и анализ данных. Это также повышает способность анализировать информацию и принимать решения на основе больших объемов данных. Развитие автономных систем и оружия на основе искусственного интеллекта меняет баланс сил на мировой арене, создавая новые вызовы и возможности для государств [2].

Большие данные улучшают эффективность разведки и аналитики в масштабах глобальных международных операций. Это также способствует прогнозированию событий и трендов в мировой политике, что помогает разрабатывать более точные стратегии в экономике, военной сфере и дипломатии.

Квантовые вычисления открывают новые возможности для обработки информации и решения сложных задач, которые недоступны для классических вычислений. Это может привести к прорывам в криптографии, обеспечивая новые методы защиты информации от кибератак и кибершпионажа. Также квантовые вычисления могут ускорить процессы моделирования и симуляции, что важно для военной стратегии и принятия решений в критических ситуациях [6].

В целом, эти новые технологии не только изменяют способы работы государств и международных актеров, но и переопределяют сферу международной политики, создавая новые вызовы и возможности для всех участников мировой арены.

Этические аспекты и аспекты безопасности использования новых технологий в международных отношениях играют ключевую роль в формировании правил и норм поведения государств и международных актеров. С ростом цифровизации и сбора больших данных возникают вопросы о защите личной информации граждан и конфиденциальных данных государств. Нарушение приватности данных может привести к

нарушению доверия между государствами и создать потенциальные угрозы для национальной безопасности.

Приватность данных в контексте международных отношений становится все более актуальной и важной в эпоху цифровой революции. С ростом использования информационных технологий в области дипломатии, экономики и военной сферы возникает необходимость в защите личной информации граждан, конфиденциальных данных государств и коммерческой информации от несанкционированного доступа и злоупотреблений [7].

Защита приватности данных становится ключевым аспектом гарантирования индивидуальных прав и свобод граждан, а также обеспечения доверия между государствами. Нарушение приватности данных может привести к серьезным последствиям, таким как утечка конфиденциальной информации о государственной политике, экономических стратегиях или военных планах.

В контексте международных отношений важно разрабатывать международные нормы и стандарты по защите данных, а также сотрудничать в области кибербезопасности для обеспечения безопасного обмена информацией и защиты информационных систем от киберугроз. Это включает в себя разработку соглашений о взаимной защите информации, механизмов обмена информацией о киберугрозах и совместную работу по разработке технологий и методов обеспечения кибербезопасности [3].

Кроме того, важно учитывать этические аспекты сбора, хранения и использования данных в международных отношениях. Это включает в себя соблюдение принципов пропорциональности и минимизации данных, а также защиту прав граждан на приватность и конфиденциальность. Такие принципы могут быть закреплены в международных соглашениях и кодексах поведения для государств и международных организаций.

В контексте международных отношений, кибербезопасность становится одним из важнейших аспектов обеспечения национальной и международной безопасности. Внедрение новых технологий, таких как цифровые системы связи, облачные вычисления и интернет вещей, увеличивает уязвимости и риски для информационных систем государств и международных организаций.

Кибербезопасность охватывает широкий спектр мер и действий, включая защиту от кибератак, обеспечение целостности и конфиденциальности данных, а также обеспечение доступности информационных ресурсов. Она также включает в себя разработку и внедрение технологий для обнаружения и реагирования на киберугрозы, а также меры по обучению и осведомлению пользователей об основных принципах кибербезопасности [2].

В международных отношениях, сотрудничество в области кибербезопасности становится все более важным для предотвращения киберугроз и защиты информационных систем от атак со стороны государств, киберпреступников и кибертеррористов. Международные организации и межгосударственные структуры могут сыграть ключевую роль в разработке международных норм и стандартов в области кибербезопасности, а также в совместном реагировании на киберугрозы и инциденты.

Кроме того, важно учитывать этические аспекты кибербезопасности, включая вопросы о нейтральности и пропорциональности в использовании киберсредств, защите прав граждан и соблюдении международных

норм и правил в киберпространстве. Это включает в себя разработку международных договоров и соглашений о кибербезопасности, а также обеспечение соблюдения норм международного права и принципов ООН в использовании киберсредств [9].

Социальные сети значительно расширяют сферу воздействия общественного мнения и участия граждан в политических процессах, включая международные кризисы и конфликты. Социальные сети позволяют быстро и эффективно мобилизовать общественное мнение в ответ на международные события, кризисы и конфликты. Они становятся платформой для организации массовых протестов, акций солидарности и кампаний за права человека, влияя на политические решения и стратегии государств и международных организаций.

Социальные сети играют ключевую роль в распространении информации о международных кризисах и конфликтах, обеспечивая доступ к актуальным новостям и аналитическим материалам. Однако это также создает риски распространения дезинформации и фейковых новостей, что может затруднить анализ ситуации и принятие обоснованных решений.

Социальные сети предоставляют возможность для проведения публичной дипломатии и воздействия на общественное мнение в других странах. Публикации высокопоставленных чиновников и дипломатов в социальных сетях могут влиять на восприятие международной политики и формирование международных отношений.

Социальные сети могут медиатизировать международные конфликты, усиливая их видимость и эмоциональную нагрузку. Это может повышать давление на государства и международные организации для поиска мирных решений и применения международного права. Социальные сети обеспечивают платформу для коммуникации и диалога между различными сторонами конфликта и заинтересованными группами. Это может способствовать урегулированию конфликтов и поиску компромиссов, а также содействовать укреплению взаимопонимания и доверия между сторонами.

Учитывая всю многогранность влияния социальных сетей на международные кризисы и конфликты, важно осознавать их потенциал как средства как для мирного разрешения конфликтов, так и для усиления напряженности и конфронтации. Это подчеркивает важность разработки этических и безопасностных стандартов использования социальных сетей в международных отношениях.

Влияние безопасности киберпространства на международные отношения простирается на широкий спектр аспектов, включая национальную безопасность, экономическую стабильность, права человека и глобальную стабильность. Рост числа и сложности кибератак и кибершпионажа создает угрозы для национальной безопасности государств, конфиденциальности государственной и коммерческой информации, а также для демократических процессов [6]. Кибератаки могут быть направлены как на государственные инфраструктуры, так и на корпоративные сети и даже на обычных граждан.

Использование киберпространства террористическими группами для нанесения ущерба государствам и гражданам становится все более распространенным. Киберпропаганда может использоваться для манипулирования общественным мнением и создания напряженности между государствами.

Киберпреступность представляет угрозу как для экономической стабильности, так и для безопасности граждан. Киберпреступники могут направляться на финансовые институты, торговые сети, здравоохранение и другие секторы, угрожая финансовым потерям и нарушением нормального функционирования систем.

Кибердипломатия, то есть использование киберсредств для достижения дипломатических целей, становится все более распространенной, а кибервойны становятся все более реальной угрозой. Кибератаки могут быть использованы для дестабилизации государств, подрыва доверия между государствами и даже для причинения физического ущерба [1].

Принципиальные вопросы, такие как приватность данных, свобода выражения и доступ к информации, также становятся ключевыми аспектами обеспечения безопасности киберпространства. Нарушение этих принципов может привести к нарушению прав граждан и ущемлению их интересов.

Учитывая все эти аспекты, обеспечение безопасности киберпространства становится все более важной задачей для государств и международных организаций. Это требует разработки и внедрения эффективных стратегий кибербезопасности, международного сотрудничества и разработки международных норм и стандартов в этой области.

Влияние социальных сетей на международные отношения простирается на широкий спектр аспектов, и одним из наиболее значимых является их роль в обеспечении коммуникации и диалога между различными сторонами международных конфликтов и кризисов. Социальные сети предоставляют платформу для общения и взаимодействия между представителями государств, международных организаций, гражданских активистов и других заинтересованных сторон. Это может способствовать обмену мнениями, идеями и информацией, а также содействовать поиску компромиссов и решений.

Коммуникация через социальные сети может способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между различными сторонами конфликтов и кризисов. Открытый диалог может помочь преодолеть разногласия и предвзятость, а также создать основу для сотрудничества и согласия.

Социальные сети позволяют быстро распространять информацию о международных событиях, кризисах и конфликтах, обеспечивая широкий доступ к актуальным новостям и аналитическим материалам. Это помогает повысить осведомленность о сложных международных вопросах и стимулирует общественный диалог о них. Социальные сети могут стать платформой для продвижения мирных инициатив и решений конфликтов. Они могут использоваться для организации мирных протестов, кампаний за прекращение насилия и защиту прав человека, а также для привлечения внимания к международным миротворческим усилиям [10].

Социальные сети позволяют государствам и международным организациям обмениваться опытом и лучшими практиками в решении международных проблем и кризисов. Это способствует обогащению знаний и опыта различных стран и стимулирует инновационные подходы к решению международных проблем.

Учитывая все эти аспекты, можно сказать, что социальные сети играют важную роль в обеспечении коммуникации и диалога в международных отношениях, способствуя укреплению взаимопонимания, со-

трудничеству и мирному разрешению конфликтов. Однако необходимо также учитывать риски, связанные с манипуляцией информацией и распространением дезинформации через социальные сети, а также обеспечивать соблюдение этических принципов и прав человека в их использовании.

Выводы

Инновации в цифровом мире, такие как информационные и коммуникационные технологии, искусственный интеллект, большие данные и квантовые вычисления, вносят существенные изменения в динамику международных отношений.

Эти технологии стимулируют развитие цифровой дипломатии, усиливают роль социальных сетей в международной коммуникации, изменяют стратегические возможности государств и создают новые вызовы и возможности в области кибербезопасности. Они также влияют на распределение власти и влияния на мировой арене, меняя традиционные модели внешней политики и дипломатии.

Вместе с тем, развитие новых технологий вносит неопределенность и риски, такие как угрозы кибербезопасности, распространение дезинформации и нарушение приватности данных. Это требует от государств и международных организаций разработки эффективных стратегий и механизмов для адаптации к новым вызовам и обеспечения безопасного и этичного использования новых технологий в международных отношениях.

Таким образом, влияние цифровой революции на международные отношения подчеркивает необходимость постоянного обновления и адаптации стратегий и подходов к ведению внешней политики, а также сотрудничества между государствами и международными актерами в области разработки международных норм и стандартов в цифровой сфере.

Список источников

1. Блохин К.В. Мировая геополитическая конкуренция в контексте четвертой промышленной революции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 339 – 351.
2. Данилин И. Влияние цифровых технологий на лидерство в глобальных процессах: от платформ к рынкам? // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 1. С. 100 – 116.
3. Лебедева М.М. и др. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. № 1. С. 144 – 155.
4. Меркулов П.А. и др. Информатизация мировой политики: сущностное выражение и практические результаты // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 89 – 98.
5. Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности // Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 2. Вып. 1. С. 44 – 49.
6. Сучков М.А. «Геополитика технологий»: международные отношения в эпоху четвертой промышленной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 2. С. 138 – 146.

7. Цветков И.А. Новый национализм и борьба за доминирование в глобальном цифровом культурном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. № 4. С. 121 – 128.

8. Adesina O.S. Foreign Policy in an Era of Digital Diplomacy // Cogent Social Sciences. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 129 – 175.

9. Attatfa A., Renaud K., De Paoli S. Cyber Diplomacy: A Systematic Literature Review // Procedia Computer Science. 2020. Vol. 176. P. 60 – 69.

10. Bjola C. Digital Diplomacy – the State of the Art // Global Affairs. 2016. Vol. 2. No. 3. P. 297 – 299.

References

1. Blokhin K.V. Global Geopolitical Competition in the Context of the Fourth Industrial Revolution. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Political Science Series. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 339 – 351.

2. Danilin I. The Impact of Digital Technologies on Leadership in Global Processes: From Platforms to Markets? Bulletin of MGIMO-University. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 100 – 116.

3. Lebedeva M.M. et al. Specifics of International Negotiations in the Era of Digitalization. Bulletin of RUDN University. Series: International Relations. 2023. No. 1. P. 144 – 155.

4. Merkulov P.A. and others. Informatization of world politics: essential expression and practical results. Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2015. No. 6. P. 89 – 98.

5. Pozdnyakov A.I. Fundamentals of the Theory of National Security. Almanac Space and Time. 2013. Vol. 2. Issue 1. P. 44 – 49.

6. Suchkov M.A. “Geopolitics of Technology”: International Relations in the Era of the Fourth Industrial Revolution. Bulletin of St. Petersburg University. International Relations. 2022. No. 2. P. 138 – 146.

7. Tsvetkov I.A. New Nationalism and the Struggle for Dominance in the Global Digital Cultural Space. Bulletin of St. Petersburg University. International Relations. 2020. No. 4. P. 121 – 128.

8. Adesina O.S. Foreign Policy in an Era of Digital Diplomacy. Cogent Social Sciences. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 129 – 175.

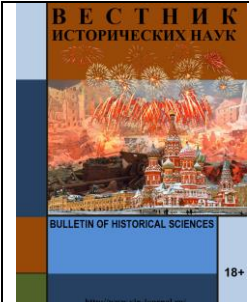
9. Attatfa A., Renaud K., De Paoli S. Cyber Diplomacy: A Systematic Literature Review. Procedia Computer Science. 2020. Vol. 176. P. 60 – 69.

10. Bjola C. Digital Diplomacy – the State of the Art. Global Affairs. 2016. Vol. 2.No. 3. P. 297 – 299.

Информация об авторе

Прокопьева Н.В., кандидат социологических наук, доцент, Алтайский государственный университет

© Прокопьева Н.В., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 3 / 2025, Vol. 3, Iss. 3 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (исторические науки) УДК 930.85 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-47-54
--	---

¹ Кашенов А.Т.,

¹ Томский государственный университет

Культура ренессанса как историческое пространство становления нового творчества

Аннотация: работа выявляет специфику культуры Ренессанса (Эпохи Возрождения) во всех ее проявлениях. Автор рассматривает данный исторический период в контексте становления нового, активного творчества различных видов (живопись, архитектура, скульптура, литературные произведения). При этом подчеркивается новизна и «свежесть» ренессансной культуры, изменение взглядов на человека как творца прекрасного, вдохновленного божественным промыслом.

Анализируя исторические причины преобразования культуры эпохи Ренессанса, автор делает выводы о ее значении в развитии европейской цивилизации и влиянии на культуру и творчество других стран. В работе анализируются основные направления культурного развития эпохи Возрождения и их проявления в творчестве.

Ключевые слова: эпоха Ренессанса, исторический период, культура, творчество, Творец прекрасного, активная субъектная позиция, божественный промысел

Для цитирования: Кашенов А.Т. Культура ренессанса как историческое пространство становления нового творчества // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 3 С. 47 – 54. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-47-54

Поступила в редакцию: 29 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 31 августа 2025 г.; Принята к публикации: 27 сентября 2025 г.

¹ Kashenov A.T.,
¹ Tomsk State University

Renaissance culture as a historical space for the formation of new creativity

Abstract: the work reveals the specifics of Renaissance culture in all its manifestations. The author examines this historical period in the context of the formation of new, active creativity of various types (painting, architecture, sculpture, literary works). At the same time, the novelty and "freshness" of Renaissance culture is emphasized, as well as a change in views of man as a creator of beauty inspired by divine providence.

Analyzing the historical reasons for the transformation of Renaissance culture, the author draws conclusions about its importance in the development of European civilization and its influence on the culture and creativity of other countries. The paper analyzes the main directions of cultural development of the Renaissance and their manifestations in creativity.

Keywords: Renaissance epoch, historical period, culture, creativity, Creator of beauty, active subjective position, divine providence

For citation: Kashenov A.T. Renaissance culture as a historical space for the formation of new creativity. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (3). P. 47 – 54. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-3-47-54

The article was submitted: June 29, 2025; Approved after reviewing: August 31, 2025; Accepted for publication: September 27, 2025.

Введение

Культура Ренессанса, которая пришла на смену историческому периоду Средневековья, кардинально отличается от предыдущей эпохи. Период средних веков отличался суровостью, аскетизмом и невеликим разнообразием в творческих проявлениях писателей, художников и скульпторов. Это было обусловлено тем, что человек-Раб Божий и он не может создать ничего прекраснее замысла, в котором был сотворен мир.

Сюжеты для произведений тщательно выбирались одобрялись церковью и носили преимущественно реалистичный характер, либо содержали библейские сюжеты.

В эпоху Ренессанса, по мнению различных исследователей [1, 2], концепция деятельности человека не менялась, оставляя под собой религиозную основу. Однако, с развитием науки, появлением технических достижений и разнообразием философских и идеологических направлений в дисциплинах об обществе, человек, воспринимаясь как Божье создание, перестал характеризоваться в качестве пассивного наблюдателя, не имеющего способностей. Наоборот, как венец творения, он наделен талантами и в произведениях творчества призван прославлять Бога, являя собой наивысшее его творение. Бог, создав человека, транслировал

цивилизации через людей искусства и науки все самое прекрасное, заставляя убедиться в своем величии и тем самым подкрепляя веру.

В.С. Лунин [2] изучая предпосылки возникновения специфического искусства, его расцвета в эпоху Возрождения, отмечал, что переход от христианско-центрического к антропоцентрическому началу был неслучаен. Развитие философских и социальных наук, где в основе лежало изучение человека, его личностных свойств и характеристик, пришло на смену теологическому направлению, в центре которого был Бог во всех его проявлениях. Вследствие этого имеет место феномен «человеческого самообожествления» [2, с. 150], когда человек уподобляется Богу, становясь Творцом. Усиление гуманистического направления в науке обусловило необходимость визуализации достижений человека, трансформации их в картины, скульптуры, поэмы, прозаические произведения. Как отмечали упомянутые в работе данного автора И. Тэн и Ж. Сисмонди, возникновение и процветание гуманизма явилось закономерным этапом развития человечества, которое достигло определенного цивилизационного этапа и может демонстрировать свои достижения не только в отдельных городах и странах, но и в мировом масштабе.

Материалы и методы исследований

Индивидуальные потребности личности, которые в Средние века были осуждены аскетизмом, теперь имели полное право на удовлетворение и та жажда свободы, прекрасного, которого не хватало людям до Возрождения, теперь в полной мере могли быть реализованы во всех проявлениях. Культура и искусство являются одними из наиболее благотворных, образуя пространство полной самореализации и раскрытия духовного и творческого потенциала.

Объективные социально-исторические условия в полной мере влияли на развитие творческих направлений и культурных проявлений человеческой деятельности. Идея эпохи Ренессанса, по мнению А.В. Норманской [3] была ориентирована на восстановление тех античных идеалов, норм и ценностных установок, которые были заглушены и игнорированы в период Средневековья. Возрождение в данный период забытых идеологических канонов, «пробуждение» силы искусства явилось результатом создания масштабных произведений, которые живут в веках и поражают своим величием и роскошеством. Все творчество и наука эпохи Возрождения базируется на контрастах со Средневековьем: аскетизм – роскошь, в центре Бог – Человек, мрачные цвета, сдержанные сюжеты – многообразие красок и сценариев произведений. Тем самым европейская часть населения старалась компенсировать период застоя, инквизиции, наказания инакомыслия и талантов.

Результаты и обсуждения

Одной из важнейших задач эпохи Возрождения как отмечает Норманская, было не просто восстановление классических античных идеалов, а преобразование их с учетом современности, новых потребностей и достижений людей. Именно поэтому данный период «пронизан духом теологии в реальной человеческой жизни» в новом контексте – осознания величия Человека как подобия Бога по образу и способностям. Про-

изведения искусства и различные способы выражения способностей и талантов приобрели максимальную ценность и люди всячески старались их развивать.

Как мы уже говорили ранее, самым ярким отличием от средневековья необходимо определить активную позицию человека, акцент в социокультурной жизни на выявление и развитие творческих способностей.

Именно поэтому Г.Г. Пиков [4] называет данный период эпохой трансформаций и преобразований. Культура и искусство, с одной стороны, являются результатом пересмотра человеком наиболее жизненно важных вопросов и концептуальных определений, с другой – являют инструмент совершенствования и развития личности.

Данный исследователь выделил несколько наиболее важных компонентов указанного периода, которые имели тесную взаимосвязь с развитием науки, культуры, бытовой сферы человечества:

Renovatio отвечающий за возможность «возвращения» в состояние культуры «до периода, когда человечество погрязло в грехах» (в этом случае речь мы упоминаем об античной культуре;

Reformatio, позволяющему вернуться к правильной культуре, которая основывается на ранних формах христианства;

Revolutio – позволяет вернуться к единственно верной форме управления, субъективной для каждого государства и получающей размах от «римской республики» до традиционной германской общины или модели управления обозначенной в Ветхом Завете.

Данные процессы не осуществлялись планомерно, равномерно, а их несоответствие друг другу порождает множество противоречий, т.к. данные компоненты характерны не только для эпохи Возрождения, но и для развития человечества в целом. Вся сложность заключается в том, что смена данных компонентов (периодов) происходит резко, скачкообразно и характеризуется стрессовостью для культуры, сложностью формации нового типа человеческих отношений и невозможностью возврата к старому укладу «в чистом виде». Каждый раз, уходя на новый виток эпохального развития культура, искусство, наука, бытовой уклад приобретают новые очертания с опорой на предыдущий период. Однако, основной сложностью может являться то, что компоненты старого уже не являются для инновационных исторических тенденций. Именно в эпохе Возрождения это видно наиболее ярко на примере резкого перехода от аскетизма к расцвету.

Данный исторический период также характеризуется конфликтностью, как отмечают М.Л. Гейзер и Д.А. Беленко и та пышность разнообразных культурно- творческих проявлений деятельности человечества явилась не просто результатом закономерного развития, а скорее итогом множества конфликтов – личностных, политических, религиозных. Данный период еще называют «Эпохой перелома» [6, с. 299], т.к. идеалом общества становится Личность – трансформатор, меняющая старые традиции и обычаи, разрушающая культуру и социальный строй предыдущего общества. Безусловно, данное явление нельзя характеризовать для истории как максимально позитивное и полезное. Компонент развития для любого общества необходим и при каждой смене политического, социального уклада развитие является результатом какого-либо кризиса. Однако, эпоха Возрождения характеризуется как переходный период от Средневековья к Новому времени с ярким отрицанием предыдущего и неполной сформированностью последующего культурного, социального, философско-научного слоев общества. Д.А. Беленко отмечает, что этот период связан с наиболее ярки-

ми событиями истории, которые невозможно игнорировать и поэтому период имеет практически революционное значение для культуры и творчества.

Опираясь на исследования указанного и других авторов (В.С. Лунин, А.В. Норманская), мы выделили политические, культурные и общеисторические предпосылки формирования подобных особенностей:

- Знаковые даты, отмечающие временные континуумы Возрождения. Несмотря на то, что ее границами считают 16-начало 19 вв., многие исследователи склонны считать, что началом периода является падение Константинополя в 1453 году и смену культуры Византийской империи на европейскую, у которой не было должной основы и в ее формировании наблюдались серьезные сложности: те великие деятели, которые стремились себя проявить, не были признаны обществом или попросту были покараны Инквизицией, а основные культурные и научные достижения до определенного периода также были забыты – к ним не возвращались из страха перед церковью и осуждением.

Однако такие личности как Микеланджело Буонаротти, Леонардо да Винчи, Т. Мор, Ф. Бэкон внесли значительный вклад в историческое развитие человечества в целом при помощи своих произведений. Их энергетика и сила были настолько велики, что они выделались яркостью и новизной в тот период, несмотря на консерватизм и строгость.

Величайшие открытия Магеллана, Колумба, Васко да Гамы способствовали расширению границ пространства, которое мог познать человек. Они раскрыли новые грани других миров, территорий, культур иных народов, неизвестных и непринятых ранее. Это обуславливает трансформацию мировосприятия и творчества с вертикального (вглубь веков, в самую суть философских концепций) на горизонтальное (расширение пространства, смену ощущения с пассивного созерцания на активное освоение «новых горизонтов»). Это обуславливает не только трансформацию деятельности, но и полностью мировоззрения человека – нового Творца и Свершителя. С этим связано и новое ощущение пространства: появилось понятие «перспективы» в живописи, стремление к освоению неба и моря (изобретения Леонардо да Винчи). В этот период происходит активное обращение к истокам философии: Петрарка, трансформируя идеи античных мыслителей, развивает идеи гуманизма, активности и необходимости изучения окружающего мира. При этом исследование осуществляется «через призму» мировоззрения эпохи Возрождения, соединяя идеи антропоцентризма и теоцентризма. В рамках данного направления происходит интеграция идеи о ценности человека, появлении его в центре внимания различных научных концепций и искусства, а также мысли о том, что все люди – творения Божьи и они равны в возможности выражения своей сущности и удовлетворении моральных и нравственных потребностей.

Изучая сюжеты произведений живописи, скульптуры и литературы периода Возрождения, можно прийти к выводу о том, что человек запечатленный в них, не только является венцом творения, но еще и прекрасен, активен, демонстрируя величие Бога.

Однако, как отмечает Д.А. Хохлов [7], данное «поклонение» человеку способствовало трансформации морали, снижению нравственности, появлению вседозволенности и безнаказанности. Те гениальные личности, которые создавали шедевры, совершенно не обладали христианскими добродетелями и в силу этого не могли быть поняты и приняты церковью и рекомендованы в качестве образцов подражания для социума.

Подобные проявления продемонстрированы в ряде великих литературных произведений (к примеру, «Король Лир», «Отелло» и пр.).

Именно поэтому данный период характеризуется противоречивостью и «зыбкостью», невозможностью установления единых норм, правил, идеалов и образцов. С одной стороны – расцвет светской культуры и гуманизма отражает тот значительный прогресс в развитии, который произошел в данный период, с другой – данные новшества встретили жесточайшее сопротивление католической церкви, не желающей признавать равенства человека с Богом и всячески противостоящей этому. Именно поэтому инквизиция средних веков, о которой мы упоминали ранее, разворачивает свою деятельность как раз в начале эпохи Возрождения с попытками сломя нового духа, присущего деятелям культуры и философии.

Однако, «вернуть назад» культуру Возрождения было невозможно, и тенденция прогресса просматривалась во всем, принимая гипертрофированные формы в различных проявлениях творчества («Гаргантюа и Пантагрюэль»), так называемой в «народной смеховой культуре», которая всячески высмеивала и осуждала тот консерватизм, с которым воспринималось все новое и непознанное в культуре, науке и искусстве. Несмотря на то, что подобное творчество носило устный характер, оно достаточно широко распространялось по Европе и именно в этот период получили бурное развитие сонеты, трагедии, лирические комедии, создав ряд величайших образов, таких как Ромео и Джульетта, Гамлет, леди Макбет, Дездемона и др.), которые стали воплощением наиболее ярких характеристик того времени и воплотились в «вечные образы» (Д.А. Хохлов). Это также явилось показателем динамичности и силы искусства эпохи Возрождения, а также долговечности, созданных в данный период произведений.

Процветание культуры и творчества, в свою очередь, ведет к развитию науки и университетской деятельности, увеличению количества наук о человеке. Кроме философии наиболее активное развитие получают психологические и социальные исследования, развивается педагогика с восприятием обучающегося как активного творца и субъекта образовательного процесса.

Выводы

Подводя итоги, безусловно необходимо отметить величие и значимость эпохи Возрождения для исторического развития общества в целом, тот масштаб произведений, которые были созданы в этот период. Однако, нельзя умолчать о сложности и противоречивости тех преобразований, которые сопровождали указанное время. Эпоху Возрождения по праву можно считать не только одним из самых масштабных периодов, который привел к смене устоев социума (от средневековья к новому времени), но и характеризовать как кризисный этап в развитии человечества в контексте переосмысления роли и функций в процессе всемирной истории.

Список источников

1. Гейзер М.Л., Беленко Д.А. История становления эпох возрождения и барокко в искусстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 4-2. С. 99 – 102.
2. Лунин В.С. Дореволюционные отечественные гуманитарии о происхождении культуры европейского Возрождения // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2006. № 6. С. 150 – 160.
3. Норманская А.В. Понятия «ренессанс» и «неоренессанс»: сущность, содержание, границы значений // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 13 (881). С. 150 – 157.
4. Пиков Г.Г. Средневековые имперские ренессансы Евразии: общее и особенное // *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. 2020. №3. С. 32 – 63.
5. Пиков Г.Г. Формирование нового человека как формационный смысл эпохи трансформации в истории Европы // *Идеи и идеалы*. 2021. № 4-2. С. 366 – 383.
6. Пиков Г.Г. Эпоха трансформации в истории Европы с точки зрения ее цивилизационного содержания // *Идеи и идеалы*. 2021. № 3-2. С. 298 – 312.
7. Хохлов Д.А. Рецензия: придворная культура эпохи Возрождения. Актуальные проблемы русскоязычной историографии / под ред. Л.М. Брагиной, В.М. Володарского. М.: Росс Пэн, 2014) // *Вестник Московского университета. Серия 8, История*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-pridvornaya-kultura-epohi-vozhrozhdeniya-aktualnye-problemy-russkoyazychnoy-istoriografii-pod-red-l-m-braginoj-v-m>

References

1. Geyzer M.L., Belenko D.A. The History of the Formation of the Renaissance and Baroque Eras in Art. *International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*. 2021. No. 4-2. P. 99 – 102.
2. Lunin V.S. Pre-revolutionary Russian humanities scholars on the origin of the culture of the European Renaissance. *Humanitarian: Current Problems of Humanitarian Science and Education*. 2006. No. 6. P. 150 – 160.
3. Normanskaya A.V. The Concepts of "Renaissance" and "Neo-Renaissance": Essence, Content, and Boundaries of Meanings. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2023. No. 13 (881). P. 150 – 157.
4. Pikov G.G. Medieval Imperial Renaissances of Eurasia: General and Specific. *Bulletin of the Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*. 2020. No. 3. P. 32 – 63.
5. Pikov G.G. The Formation of a New Man as a Formative Meaning of the Era of Transformation in the History of Europe. *Ideas and Ideals*. 2021. No. 4-2. P. 366 – 383.

6. Píkov G.G. The Era of Transformation in the History of Europe from the Point of View of Its Civilizational Content. Ideas and Ideals. 2021. No. 3-2. P. 298 – 312.

7. Khokhlov D.A. Review: Court Culture of the Renaissance. Current Issues in Russian-Language Historiography. edited by L.M. Bragina, V.M. Voldarsky. Moscow: Ross Pen, 2014). Bulletin of Moscow University. Series 8, History. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-pridvornaya-kultura-epohi-vozrozhdeniya-aktualnye-problemy-russkoyazychnoy-istoriografii-pod-red-l-m-braginoy-v-m>

Информация об авторе

Кашенов А.Т., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный университет

© Кашенов А.Т., 2025